

ПОРТОВЫЙ КОМПЛЕКС СУГДЕИ (по данным подводных исследований 2004-2005 гг.)

В 2004-2005 гг. в бухте пос. Уютное вблизи г. Судак в Крыму были проведены археологические работы по сбору и подъему археологических материалов. Исследования проводились экспедицией Института археологии НАН Украины и Берлинского Свободного университета (ФРГ) при финансовой поддержке Центра византийских исследований Дамбартон Оукс (Вашингтон, США) при Гарвардском университете (Кембридж, США).

В ходе работ было проведено подробное обследование морского дна по всей площади бухты на участке пос. Уютное, а также в прилегающих к ней участках акватории со стороны открытого моря. Кроме того, были осуществлены погружения с целью изучения археологической ситуации на взаимосвязанных объектах — якорной стоянке у г. Орел в бухте пос. Новый Свет, произведен осмотр дна в бухте Тихая и участков примыкающих к урочищу Димитраки, расположенных к западу от г. Большой Болван; обследовано дно на восток от уютненской акватории, в примыкающей к юго-восточному подножию г. Крепостной прибрежной зоне, а также участки морского дна к югу и востоку от находящихся здесь отдельно стоящих скал.

В подводной части бухты были вскрыты и исследованы остатки портовой инфраструктуры, установлена их связь с наземными оборонительными сооружениями. В ходе работ было обнаружено около 1,5 тыс. археологических артефактов, в основном изделий из свинца, их остатков и микрофрагментов. Свыше 1 тыс. из них может быть атрибутировано и рассмотрено в сопутствующем археологическом контексте.

Бухта пос. Уютное входит в состав Большой Судакской бухты, простирающейся от м. Пещерный (г. Кабчик) западнее пгт. Новый Свет до мыса Меганом, расположенного восточнее г. Судак. Она ограничена выступами г. Малый Болван (Палвани-Оба) с запада и г. Крепостной (Дженевез-Кая) с востока. Прибрежная зона бухты (общая площадь 4,5 га), образуемая южными склонами этих гор, разделена урочищем, занимаемым руслом небольшой речки, на западную и восточную части. Господствующие над бухтой высоты заняты комплексом оборонительных сооружений генуэзского периода, образующих крепость средневековой Сугдеи. В прибрежной полосе бухты располагался ее посад, плотно застроенный жилыми, хозяйственными и культовыми постройками.

Археологические материалы в прибрежной полосе бухты пос. Уютное обнаруживались начиная с 1960-х гг. Регулярный осмотр дна бухты, расчистка подводных отложений и подъем находок на поверхность начали проводиться в 1980-е гг. в рамках работ Судакской археологической экспедиции (рук. И.А. Баранов, подъем

находок — В.В. Кузьминов). За этот период составила весьма значительная их коллекция, насчитывающая несколько тысяч экземпляров.

Подводные находки представлены разнообразными археологическими материалами, в своем большинстве свинцовыми. Среди них встречены ювелирные украшения, платяная гарнитура, наиболее значительную часть занимает торговый инвентарь — гири, разновесы и фрагменты весов, сфрагистический и нумизматический материал, др.

Часть обнаруженных в ходе этих работ материалов попала в научный оборот [Шаповалов, 1990; Šandrovskaja, 1993; Шандровская, 1995; Šandrovskaja, 1995; Баранов, Степанова, 1997; Šandrovskaja, 1999; Stepanova, 1999; Шандровская, 2000; Степанова, 2001; Шаповалов, 2002; Булгакова, 2002; Кузьминов, 2004; Bulgakova, 2004a]. Основное внимание уделялось уникальному качеству подводных археологических отложений — византийским печатям, чьи находки в бухте с самого начала работ приобрели массовый характер. Для объяснения их находок в научной литературе была предложена концепция «архива печатей» [Šandrovskaja, 1993; Степанова, 1995; Шандровская, 1995; Šandrovskaja, 1995; Баранов, Степанова, 1997].

Под влиянием этой концепции рассматривались нумизматические находки [Гурулева, 2004], нередкие в подводных отложениях, и даже контекст политических отношений Хазарии и Византии в юго-восточном Крыму [Айбабин 1999; Могаричев, 2004; Сорочан, 2004]. Исходным ее пунктом явилось представление о «византийской таможне» — обнаруженном в 1977 г. и сброшенном в 1984 г. вместе с грунтом в море «средневековом доме с остатками архива». В качестве обстоятельств, сопутствующих обнаружению печатей в бухте, указывалось на «компактность» площади их распространения, которая «позволяет рассматривать все эти печати как один закрытый комплекс» [Šandrovskaja, 1993, s. 85].

Однако, на сегодняшний день не существует никаких источников, или подтвержденных каким-либо образом данных, на которые такие трактовки могли бы опереться. Кроме факта археологических находок в подводных отложениях бухты в историографии отсутствуют любые другие установленные данные. Прежде всего, это относится к таким важным для интерпретации находок сведениям как условия обнаружения, сопутствующие материалы, топография и их количество в бухте.

Судакская бухта является составной частью черноморского шельфа, представляющего собой слабо наклоненную поверхность, залегающую до глубин 100 м, на отдельных участках до 140-200 м. По профилям дна она принадлежит к т.н. центральной зоне, протянувшейся от

Ялтинского залива до м. Меганом. Угол наклона дна в этой зоне не превышает 1 градуса.

На участке бухты пос. Уютное морское дно характеризуется плавным понижением с небольшими локальными впадинами, границы которых хорошо просматриваются. Глубины на выходе из бухты составляют 4-5 м. Последовательное понижение дна на участке бухты продолжается до глубин 9 м, находящихся за внешней границей ее акватории, после чего сменяется очень слабым уклоном (его средний угол изменяется в пределах 0,2 градуса), прослеженным на расстояние св. 1000 м от берега до глубин 15-17 м.

Дно бухты представляет собой скальное основание с разломами, проходящими параллельно береговой линии и менее крупными трещинами, изученными в ее прибрежной полосе. В прилегающих к бухте обнажениях наблюдаются выходы окристаллизованных известняков верхнеюрского возраста, они же обнаруживаются под водой в виде останцев. Известняки подстилаются аргиллитами таврической серии — плотными глинистыми породами серого цвета, образующими подводный склон по всей площади бухты. Их обнажения отмечены также на поверхности — в западном и на восточной периферии центрального сектора бухты они представляют материковый останец берега.

В литологическом отношении дно бухты делится на две основных последовательно сменяющихся зоны — прибрежную валунно-галечниковую зону с крупным глыбовым материалом, охватывающую практически всю подводную часть бухты, и зону песчано-гравийных отложений, резко сменяющую ее со стороны моря.

В прибрежной части бухты песчано-гравийные осадки представляет собой подстилку галечно-валунного материала. На отдельных участках их мощность весьма значительна. В центральном секторе бухты после расчистки некоторых участков его поверхности от валунов и некрупных глыб она продолжала наблюдаться до глубины шурфа в 0,5-0,7 м. По своей гранулометрии эти отложения представлены крупнозернистым песком (5-40%) и гравием (30-50%), включениями гальки (до 10%) и единичными небольшими валунами.

Еще одной характерной чертой прибрежной части бухты является распространение илистых наносов, скапливающихся как в местах понижения дна, так и распространяющихся тонким слоем по всей его поверхности. Их наличие провоцируется гидрологическим режимом бухты и прямо зависит от метеорологической обстановки. Обильные осадки приводят к смыву грязевых масс в акваторию бухты с территорий далеко за ее пределами (снос обеспечивается грязевым потоком, в который превращается в непогоду небольшая речка, расположенная в урочище, разделяющем в центральном секторе прибрежную часть бухты), а долгое отсутствие сильных штормов их аккумуляции.

Общая длина береговой линии бухты от западного склона г. Крепостная до глыбового обвала у восточного склона г. Малый Болван составляет 404 м. Береговая

линия врезается в бухту тремя небольшими скальными выступами — расположенным в 75 м от обрывистого западного склона г. Крепостной *восточным* мысом; взорванным в 1960-е гг. *западным* мысом, остатки которого в виде скальных останцев и развитого подводного основания до застройки центральной части бухты в 2004-2005 гг. располагались на 103 м дальше, у западного края подножия г. Крепостная на участке приморского укрепления [Фронджуло, 1974, с. 139-142]; и небольшим скальным выступом у восточного подножия г. Малый Болван, в 30 м от глыбового обвала, ограничивающего акваторию с запада и в 187 м от западного мыса.

Археологические материалы встречены во всех частях бухты. Их распространение имеет очаговый характер и тесно связано с ее топографией. Находки локализуются в пределах трех обширных секторов — восточного, западного и центрального, на которые естественным образом подразделяется акватория бухты в соответствии с рельефом береговой линии и гидрографическим режимом. Площади участков с археологическим материалом весьма значительны, составляют несколько тысяч квадратных метров. Их протяженность относительно береговой линии практически равна общей протяженности бухты.

В пределах участков выделяются скопления и микроскопления археологического материала, приуроченные, как правило, к защищенным от гидродинамического воздействия разломам и понижениям морского дна, занесенным песчано-гравийным и валунным материалом, к пустотам между поверхностью дна и крупным глыбовым материалом. Локальные скопления материалов развиты также на перифериях участков, что делает границы между ними нечеткими.

Участки являются местами основной локализации археологических находок. Встречаемость находок на периферии участков закономерно ниже, чем в их центре.

Геоморфология бухты — высокий срез материкового останца берега (до 10-12 м) и достаточно широкая линия пляжа (до 40 м) — исключает непосредственное попадание культурных артефактов в море. Сопоставление материалов наземной части городища, обследования которой регулярно проводятся с помощью современных технических средств, обнаружило кардинальное различие состава находок в наземных и подводных археологических отложениях. Археологический материал, распространенный по всей территории городища, расположенного на склонах гг. Крепостной и Малый Болван, представлен в основном фрагментами керамических изделий VII-XV вв. На дневной поверхности и в размывах слоя в восточной части, в подрезах берега на западной оконечности бухты отмечены фрагменты расписных ойнохой баклинского типа VII-IX вв., северопричерноморских высокогорных кувшинов и северопричерноморских амфор IX-X вв., византийских амфор, представленных в основном константинопольскими сферическими и южнопонтийскими грушевидными ти-

пами X-XI и XII-XIV вв., византийской поливной керамикой XIII-XIV вв. средиземноморского, солхатского и судакско-кафинского облика, обломками пифосов поздней морфологии, многочисленными, не поддающимися точному определению фрагментами кухонной керамики в основном XII-XIII и XIV-XV вв., фрагментами черепиц. Кроме этого в западной части городища, расположенного на юго-восточных склонах г. Малый Болван, обнаруживались шлаки и полуфабрикаты металлургических производств в виде криц.

Подводные отложения не содержат керамического материала, или других специфических артефактов, характеризующих объекты наземной части. Основная масса подводных находок представлена свинцовым материалом, реже встречены обломки бронзовых и золотых изделий, изделий из черного металла, стекла и кости. Обнаружен многочисленный сфрагистический и монетный материал, весовые гирьки, детали платяной гарнитуры, торговый инвентарь. Относительно находок печатей установлено, что их распространение не является компактным, они встречены в различных частях бухты и представляют устойчивый компонент археологических обнаружений во всех трех ее секторах.

Очевидное и резкое отличие материалов наземной части городища и подводных обнаружений по составу и облику находок исключает возможность формирования подводных отложений за счет сноса культурных слоев со скального основания, размывов берега либо антропогенного вмешательства. В местах скопления археологических материалов на дне бухты обнаружены и исследованы остатки подводных сооружений, представляющие опорные части причальных стоянок. Во всех случаях находки подводных материалов составляют с ними взаимосвязанные археологические комплексы, что является свидетельством связи между отложением археологических материалов и их функционированием.

Характерной чертой подводных отложений является их слабая стратификация. По условиям проведения подводных работ она могла быть исследована весьма мало. Материал отлагался в ходе прибойно-волновых процессов. Режим переноса и переотложения в бухте, ее литология в целом благоприятствуют непосредственной седентаризации культурных артефактов в морские отложения. Этот факт подтверждается как характером самих обнаружений археологического материала, приуроченных к разломам и понижениям дна, его песчано-гравийным толщам, так и отчасти наблюдениями за распространением современного монетного материала, на протяжении десятков лет сбрасывавшегося отдыхающими в море в санаторно-курортных зонах пляжа и отлагавшегося в пределах участков с четкой локализацией и стратификацией отложений. Повторное переотложение для этого материала в бухте по ходу работ всегда отмечалось лишь в пределах мест его локализации.

Это дает основания рассматривать подводные обнаружения в значительной их части как инситные. В данном контексте под таким определением подразуме-

вается материал, отложившийся в ходе функционирования связанного с бухтой объекта, чье вероятное переотложение в ходе седентаризации не могло быть вызвано антропогенным вмешательством какого-либо рода.

Наряду с этим интенсивность прибойно-волнового переотложения в бухте является весьма высокой. Прибойная зона бухты в местах локализации археологических материалов насыщена окатанными и полуокатанными микрофрагментами свинца, встречаются остатки золотых и бронзовых изделий, фрагменты археологического стекла. Морфологические признаки археологических находок в этой зоне чаще всего полностью утрачиваются. Зоной наиболее активного переотложения являются глубины до 1,5 м. Минимальная граница встречаемости материалов в донных отложениях, которые могут рассматриваться как инситные, на центральном участке превышает 2 м. Максимальные глубины, на которых удавалось обнаруживать археологические материалы, в бухте составляют 4,0-4,5 м. Геолого-литологический режим этой зоны охарактеризован в таблице 1.

Характерной чертой порта средневековой Сугдеи явилось использование скальных мысовых образований в качестве его исходных элементов. Скопления археологических материалов в бухте пос. Уютное обнаруживают привязку к естественным мысам, разделяющим акваторию. Причальные узлы на их основе были оборудованы в восточном секторе и у юго-западного края подножия г. Крепостной в центральном секторе. Расстояние между мысами составляет 103 м. Протяженность надводной части мыса в восточном секторе, вблизи западных склонов г. Крепостной (восточный мыс) составляет 17 м, сохранившаяся подводная часть мыса на юго-западной оконечности ее подножия (западный мыс) превышает 25 м.

Непосредственно перед мысом в восточном секторе бухты, охватывающем часть акватории, примыкающую к юго-западным склонам и подножию г. Крепостной, обнаружен и исследован беспорядочный завал из блоков песчаных конгломератов верхнетриасово-нижнеюрского возраста, примерно одинаковой формы. Форма блоков в основном полуокатанная, некоторые из них сохраняют следы строительной обработки. Значительная часть таких материалов разбросана на прилегающих участках дна. Разброс материала в восточном и южном направлении прослежен на расстояние до 20 м от подводного основания мыса.

Конгломераты являются привнесенным в бухту материалом. Слагающие окрестные горы и подводный склон породы в геологическом отношении являются более молодыми. Источником поступления этого удобного строительного материала являлись его обнажения на г. Перчем, господствующей над Судакской долиной с северо-запада, где в местах добычи этого камня обнаружена мастерская по его обработке¹. В различной степе-

¹ Источники поступления строительного камня для строительства крепостных сооружений до настоящего време-

Таблица 1. Характеристика литологических зон и донных отложений в бухте пос. Уютное в зоне залегания археологических материалов

Расстояние*	Глубина	Характеристика донных отложений
5-10 м	0,80-1,0 м	Валунные отложения известняков с преобладающей примесью мелких валунов и галечного материала
15 м	1,5 м	Валунные отложения известняков размером 0,40-0,6 м с примесью мелких валунов до 10-20% с включением крупных валунов до 1,3-1,4 м, занимающих до 30% от общей площади дна, подстилаются коренными породами рифовых известняков.
20 м	1,70 м	Валунно-глыбовые отложения известняков размером до 0,8-1,0 м с примесью мелких валунов и гальки до 20% от общего объема обломочного материала.
30 м	2,5 м	Глыбовые отложения известняков размером до 1,0 м (отдельные до 1,5 м) с мелкой до 1,0 см гравийной засыпкой занимающей до 5-10% от общей площади дна, подстилаются коренными породами рифовых известняков; местами оголенный бенч составляет до 5-10% от общей площади дна.
50 м	3,40 м	Выходы рифовых известняков в коренном залегании перекрытые маломощными песчано-гравийными наносами и глыбами известняков, занимающими до 10-20% от общей площади дна.
70 м	4,20 м	Выходы рифовых известняков местами перекрытые маломощными песчано-гравийными наносами.

* От уреза воды

ни окатанные блоки из верхнетриасовых-нижнеюрских конгломератов составляют до 5-15% валунного материала пляжа бухты на различных его отрезках. Распространение верхнетриасовых-нижнеюрских конгломератов самым непосредственным образом совпадает с границей распространения археологических материалов. В зоне восточной и западной стоянок у подножия г. Крепостной и на участке урочища в центре бухты отдельные их блоки фиксируются на глубине 4-4,5 м. В западной части бухты, примыкающей к юго-восточным склонам и подножию г. Малый Болван, верхнетриасовые-нижнеюрские конгломераты в целом имеют меньшее распространение по сравнению с ее востоком и центром, составляя до 3% засыпи пляжа и прибрежной части морского дна до глубин 1,5-2,0 м. Как и археологический материал, они не встречены вне этих пределов. Несмотря на значительные площади распространения археологических находок в этой части бухты и их статистическую значимость, существование причальной стоянки здесь представляется маловероятным.

В ходе археологических работ на участке урочища на расстоянии 100 м от западного мысового выступа у подножия г. Крепостной² были прослежены мощные,

ни не получили удовлетворительного объяснения. Выходы песчаника-плитняка достаточно часты в обнажениях аллювиальных холмов Судакской долины. Массовые его разработки, послужившие источником строительного камня в генуэзский период, связываются с урочищем Капсель, расположенным за м. Алчак восточнее городища. Плохо поддающиеся обработке верхнеюрские известняки использовались как правило для забутовки панцирных кладок сооружений, строительные блоки из них встречаются реже. Складывается впечатление, что верхнетриасовые-нижнеюрские конгломераты являлись одним из наиболее важных строительных материалов в ранний период, т.к. легкость обработки этого камня позволяла изготавливать блоки необходимых размеров и формы. Среди находок в бухте нередки блоки с пропилами и отверстиями.

² В настоящее время это место занимает восточная буна пансионата «Львовский железнодорожник», построенная летом-осенью 2004 г.

уходящие в сторону моря, завалы из глыбового материала и квадров, представляющие остатки подводной части выдвинутого в бухту сооружения. Конструктивно оно соответствует определению пирса — ориентированному перпендикулярно или под углом к берегу двухстороннему причалу. Разборка завалов вскрыла верхние песчано-гравийные слои морских отложений и обнажила его основание. Пирс представляет собой каменное сооружение с забутовкой. Внешняя сторона панциря выложена квадратными блоками из верхнетриасовых-нижнеюрских конгломератов размером от 30х50х40 до 50х60х50 см, основание — крупными глыбовыми блоками из аналогичных квадров песчаников и верхнеюрских известняков. Протяженность обследованного в ходе археологических работ участка пирса составила 28 м, максимальная глубина залегания его остатков — 3,0-3,5 м. Забутовка, по всей видимости, состояла из камней разного размера и, возможно, грунта с фрагментами керамики. Режим проведения строительных работ не позволил провести зачистку сооружения и его обмеры — объект был разрушен земснарядом, его остатки накрыты бетонными строительными конструкциями современного причально-буного сооружения. Периметр буны был отсыпан валунно-щебневым материалом, что исключило всякую возможность изучения постройки. Для отсыпки частично были использованы материалы, слагающие пирс и его основание. Ширину пирса точно выяснить не удалось. Она могла составлять от 3 до 5 м. В ходе работ сложилось впечатление, что в полной мере сохранилась лишь его восточная сторона. До отсыпки прибрежной части бухты щебневым материалом в 2004-2005 гг. один из блоков основания пирса сохранялся в надводной части бухты, у самого уреза воды.

О режиме использования причалов в бухте дает представление тот факт, что основные обнаружения археологических материалов у каждого из них приурочиваются главным образом к их восточной стороне. Отложения здесь более массовые, что подчеркивает гидротехнический характер этих сооружений. Выдвинутые

на достаточное расстояние в море причалы смягчали гидрографический режим, превращая открытую бухту с господствующими в навигационный период ветровыми волнами северо-восточного направления в какой-то мере закрытую при небольшом волнении гавань. Наиболее безопасной при этом являлась восточная сторона причальных сооружений.

Основные археологические находки в бухте концентрируются на участках причальных сооружений центрального сектора — пирса и оборудованного для швартовки кораблей мыса у юго-западной оконечности подножия г. Крепостной. Это позволяет рассматривать их в качестве основной части сугдейского порта. Стоянки на периферии бухты, связанные с естественными мысовыми выступами в восточном и, возможно, в западном секторах, могут рассматриваться как вспомогательные. Выявленные здесь археологические материалы в количественном отношении уступают находкам в центре бухты.

В непосредственной связи с корабельными стоянками находятся расположенные в прибрежной части бухты остатки двух отдельно стоящих башен, представляющие остатки инфраструктуры по их военному прикрытию.

Господствующая над восточной частью бухты башня сооружена на скальном юго-западном склоне г. Крепостной. Она обеспечивала защиту судов в восточной субакватории порта. Аналогичная по своим функциям башня — исследованное в 1964–68 гг. М.А. Фронджуло приморское оборонительное укрепление [Фронджуло, 1974, с. 141–142] — была сооружена в центральном секторе бухты. Угол башни ориентирован по линии древнего мыса, создавая защищенные в военном отношении сектора по обе его стороны³. Обе башни могли эффективно контролировать восточный и центральный секторы бухты, включая пирс, располагавшийся западнее оси, образуемой остатками мыса и башни приморского укрепления. Общая протяженность контролируемых башнями берегового участка составляет около 300 м.

Прямых свидетельств военного прикрытия западной части бухты, подобного имевшемуся в ее восточном и центральном секторах, до настоящего времени не обнаружено.

Результаты исследований показывают, что в при-

³ Западный мысовой выступ у подножия г. Крепостной по условиям проведения работ в 2004 г. мог быть исследован в минимальной степени. Картина распределения археологических материалов здесь в целом соответствует известной в других частях бухты. Они обнаруживаются по обе его стороны, однако наибольшее их количество приурочивается к востоку от него. Относительная немногочисленность обнаруженных здесь в 2004 г. находок по сравнению со скоплениями западной части сектора может объясняться подрывом мыса в 1960-е гг. в ходе обустройства пляжа пансионатами, который уничтожил его надводную часть и изменил гидрографический режим бухты. Другим осложняющим фактором явилось то, что в связи с началом строительных работ в бухте эта часть акватории была занята плавучей платформой треста «Морстрой» (г. Керчь).

брежной части городища в начальный период была сооружена единая система причальных и оборонительных сооружений для безопасного функционирования порта. Очевидной задачей строителей было создание защищенной в военном и, отчасти, гидротехническом отношении гавани. Она определяла выбор местоположения порта и характер связи между выдвинутыми в бухту сооружениями и наземными постройками.

Археологические материалы указывают на преимущественно торговую функцию порта Сугдеи. Находки характеризуют следующие основные процессы:

Перевозки товарных грузов, их обеспечение и контроль. К этому классу относятся находки вислых византийских печатей и западноевропейских пломб; округлопрофилированные и плоские кольца, использовавшиеся в такелаже и опломбировании товарных грузов. Менее ясны функции конусовидных и втульчатых колец, однако, их использование по аналогии с двумя первыми категориями может следовать из находок резаных остатков тех и других.

Сфрагистические материалы. В ходе подводных работ 2004–2005 гг. было обнаружено 187 византийских вислых свинцовых печатей VI–XII вв., 10 заготовок византийских вислых печатей VIII–XII вв., 4 византийских прикладных печати XI–XII вв., а также 16 печатей-пломб XI–XV вв., в большинстве своем западноевропейских.

Помимо этого в ходе подводных работ обнаружены разнотипные *свинцовые скрепы и их фрагменты*. По всей видимости, эти находки также следует связывать с пломбированием товарных грузов. В зависимости от способа наложения скрепы могут быть разделены на скрепы-заклепки и скрепы-заливки. Последние более многочисленны среди находок и более разнообразны по диапазону применения. Значительную часть среди них представляют заливки сложных форм (Рис. 1). Среди заливок встречаются экземпляры, содержащие остатки скрепляемых поверхностей, в частности из слабо реагирующего на магнит материала, очевидно железосодержащего. Некоторые скрепы-заливки после наложения, возможно, дорабатывались молотком. Признаки такой доработки заметны на нескольких массивных экземплярах. Отсутствие асимметричных наплывов показывает, что их наложение осуществлялось на горизонтальные поверхности. Массивные экземпляры обнаруживают литые на грунтовую основу.

Техника наложения скреп-заклепок аналогична прослеживаемой на западноевропейских товарных пломбах. Очевидно, что попадание скреп в море связано с деструкцией их самих, либо скреплявшихся ими поверхностей. Выявлено довольно большое число обломанных скреп-зливок, сорванных скреп-заклепок, две заклепки сохранили подвижные шайбовидные накладки. Отмечено не менее 10-ти находок подобных накладок.

Такелажные кольца. Массовую и морфологически разнообразную категорию подводных материалов представляют находки колец разнообразной морфологии и конструкции — округлопрофилированных (Рис. 2),

массивных, плоских (Рис. 3; 4), конусовидных (Рис. 5), конусовидно-выпуклых (Рис. 6, 1-5), втульчатых (Рис. 6, 6-17). Округлопрофилированные и плоские кольца массивной разновидности очень часто имеют дополнительные отверстия (Рис. 3), обнаруживающие их основную функцию — элементов крепежа, пломбирования и опечатывания товарных грузов. По-видимому, все разновидности колец объединяет во многом общий характер функционирования. К ним применялось раскусывание при помощи клещей. Находки таких фрагментов обыкновенны для наиболее массовой их округлопрофилированной разновидности, реже отмечены для других конструктивных вариантов. Практически не применялось раскусывание для конусовидных и втульчатых колец. Резаные находки их экземпляров единичны и не составляют четкого свидетельства отмеченной на других разновидностях практики.

Округлопрофилированные и плоские кольца либо находки их резаных фрагментов сопутствуют практически всем категориям археологических материалов. В обнаружениях инсигного облика⁴ кольца практически всегда составляют одни находки с печатями, что, по-видимому, может следовать из сходной функциональности обеих групп. Более того, в функции плоских колец нередко использовались и сами печати. Среди подводных находок в бухте нередки их экземпляры с крупным отверстием по центру, характер которого исключает версию о его возможном использовании для повторного привешивания к документу.

Многие из находок округлопрофилированных свинцовых колец растянуты по линиям напряжения, что свидетельствует об их использовании в качестве элементов крепежа. Функцию колец — связь с крепежом и упаковкой товарных грузов — в какой-то мере подтверждают древнерусские находки. Некоторое количество округлопрофилированных, конусовидных и втульчатых колец наряду с византийскими печатями обнаружены в древнерусском Белоозере [Захаров, 2004, с. 190, 192, рис.

⁴ В слое песчано-гравийных осадков на материковой скале.

Рис. 1. Бухта средневековой Сугдеи. Скрепы.

98, 108, 138]. Очевидно, что картина распространения свинцовых колец в древнерусских регионах много шире. Аналогичные находки — конусовидные и втульчатые — известны также в Поволжье [Культура Биляра, 1985, с. 109-110, табл. XLI, 1-7; Полякова, 1986, с. 246-248, рис. 76, 10-14] и комплексах кочевнических погребений восточноевропейской степи. Они должны трактоваться в качестве свидетельств византийского товарного импорта в регионы. Их попадание в археологический контекст прямо связано с товарооборотом между восточноевропейскими регионами и Византией. В настоящее время свинцовые кольца атрибутируются как рыбацкие грузила при их находках в Причерноморье, либо как поясная гарнитура, грузики, прысла, пуговицы при находках в древнерусских регионах.

Относительно характера использования колец, отличных от округлопрофилированной разновидности, следует отметить, что орнаментированный конусовидный и втульчатый материал несет совершенно определенную семантическую нагрузку, которая, по всей видимости, может быть связана со счетом — весовым или другого

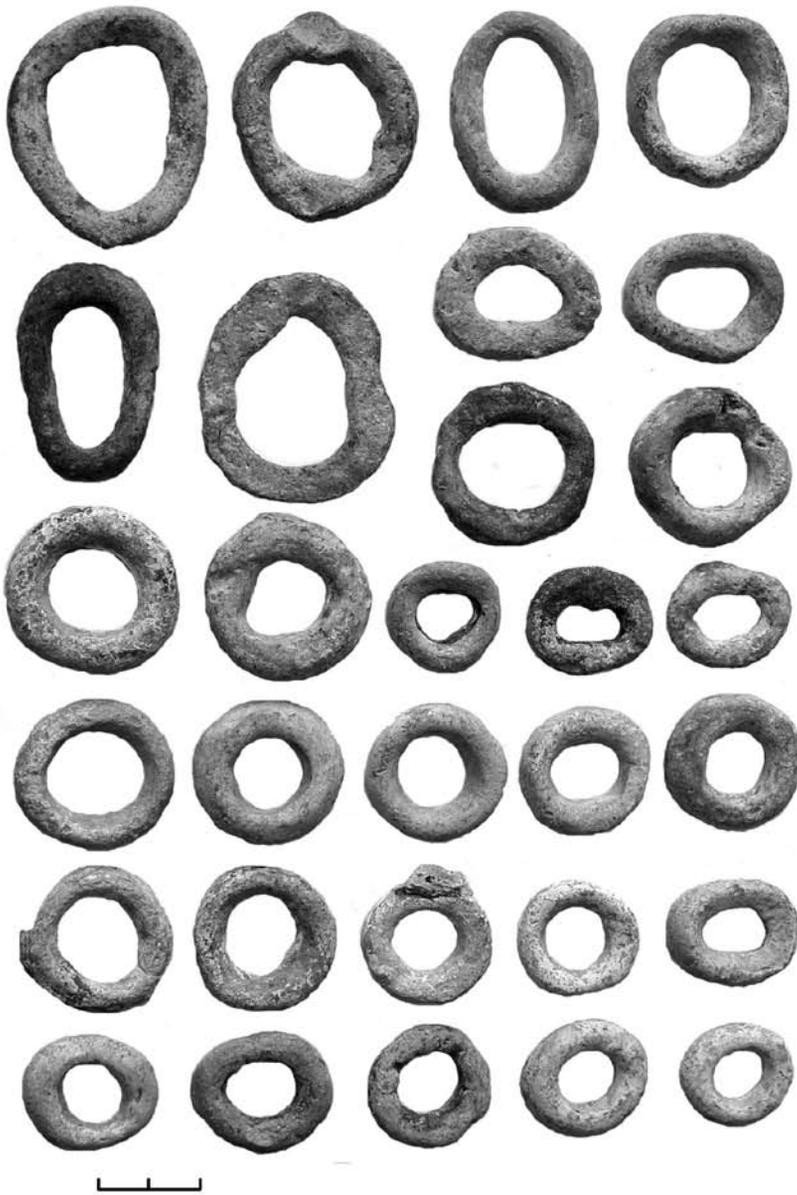

Рис. 2. Бухта средневековой Сугдеи. Округлопрофилированные такелажные кольца.

рода. Семантика и основная конструктивная схема являются общими для орнаментированных разновидностей конусовидных и втульчатых колец. Коническая форма колец не исключает их использования в вертикальном абаке или других наглядно-инструментальных счетных приспособлениях средневековья. В этом случае точки и штрихи, обнаруживаемые на отдельных кольцах, могли использоваться для подсчетов, оперирующих с многозначными цифрами. Формочка для отливки маркированных пятью точками конусовидных колец, изготовленная в стенке византийской сферической амфоры XI в., обнаруживалась при раскопках в Киеве⁵. Косвенным образом это может подтверждать высказываемое предположение. Тем не менее, находками не исключается возможность использования конических колец и в пломбировании грузов. Возможно, используемые для

этих целей экземпляры предварительно расклепывались (Рис. 13,32), что, по всей видимости снимало семантическую нагрузку, либо приспособляло к потребностям пломбирования. Наряду с расклепанными экземплярами⁶ в вещевых обнаружениях встречены конусовидные и втульчатые находки, которые могут трактоваться как резанные.

В качестве категории археологических материалов такелажные кольца отличаются хронологической неопределенностью. Лишенные сколько-нибудь значимых признаков, они весьма трудны для хронологического соотнесения. Данные для их хронологии отчасти получены по наземным раскопкам в порту и находкам в бухте пос. Новый Свет. Обнаружение округлопрофилированных колец отмечено при раскопках дома XII в. в портовой части Судака в 1965 г.⁷ До сотни экземпляров округлопрофилированных колец с дополнительными отверстиями было поднято в бухте пос. Новый Свет на участке кораблекрушения XIII в.⁸ В древнерусском Белоозере находки округлопрофилированных, конусовидных и втульчатых колец по общему контексту памятника датируются

X-XIII вв. Конусовидные кольца обнаруживались в материалах кочевнических погребений X-XII вв., куда попадали, по всей видимости, благодаря своим декоративным качествам. Гирьки конусовидной формы со сквозными вертикальными отверстиями, конструктивно тождественные конусовидным разновидностям колец, известны по находкам в древнерусской Григоровке и датируются XII в. [Петрашенко, 2004, с. 131, рис. 64]. Конусовидное неорнаментированное кольцо происходит

⁶ Расклепывание, несмотря на находки, все же нельзя считать твердоустановленным фактом. Оно может являться следствием переотложения материалов в бухте.

⁷ Комплекс (по результатам обработки материалов из раскопок М.А. Фронджуло 1964-1968 гг.) готовится к публикации А.В. Джановым.

⁸ Находки 2004 г. Подводная экспедиция Киевского университета (рук. С.М. Зеленко).

⁵ Раскопки С.И. Климовского, 2002 г.

из Вышгорода — резиденции киевского князя XI-XII вв.⁹ Уже упоминалась формочка для отливки орнаментированных конусовидных колец в стенке византийской амфоры XI в., обнаруженная в Киеве. Эти данные надежно подтверждают использование основных разновидностей колец в X-XIII вв. Их бытование в существенно ранний период следует из подводных находок на побережье Италии. Находки нескольких десятков экземпляров свинцовых колец у берегов итальянского города Риаче на берегу Аппенинского залива п-ова Калабрия, по всей видимости, датируются V в. до н.э. [Абелья, 1981, с. 21]. Различным образом орнаментированные и лишённые орнаментации конусовидные, конусовидно- и двояковыпуклые свинцовые кольца известны по находкам со дна Днепро-Бугского лимана в прибрежной части Ольвии, греческой колонии VI в. до н.э. — IV в. н.э.¹⁰ В бухте пос. Уютное резаные фрагменты колец встречены в одних обнаружениях с материалами VIII-IX вв. Весьма часто их фрагменты сопутствуют существенно ранним находкам, однако по условиям обнаружения не могли быть прослежены в одних с ними комплексах. Орнаментация некоторых втульчатых экземпляров повторяет отмеченную на свинцовых весовых слитках, по своим весовым номиналам принадлежащих IV-VI вв. (см. ниже). По результатам проведенных в бухте работ складывается впечатление, что кольца сопутствуют всему периоду существования гавани и могут рассматриваться как наиболее характерная часть портового комплекса.

Торговля и ее обеспечение. Класс находок включает нумизматический материал, находки монетных и торговых разновесов, в том числе в виде якорьков и крестов,

⁹ Сообщено В.К. Козюбой, научным сотрудником ИА НАН Украины.

¹⁰ Частная коллекция, находятся в распоряжении авторов.

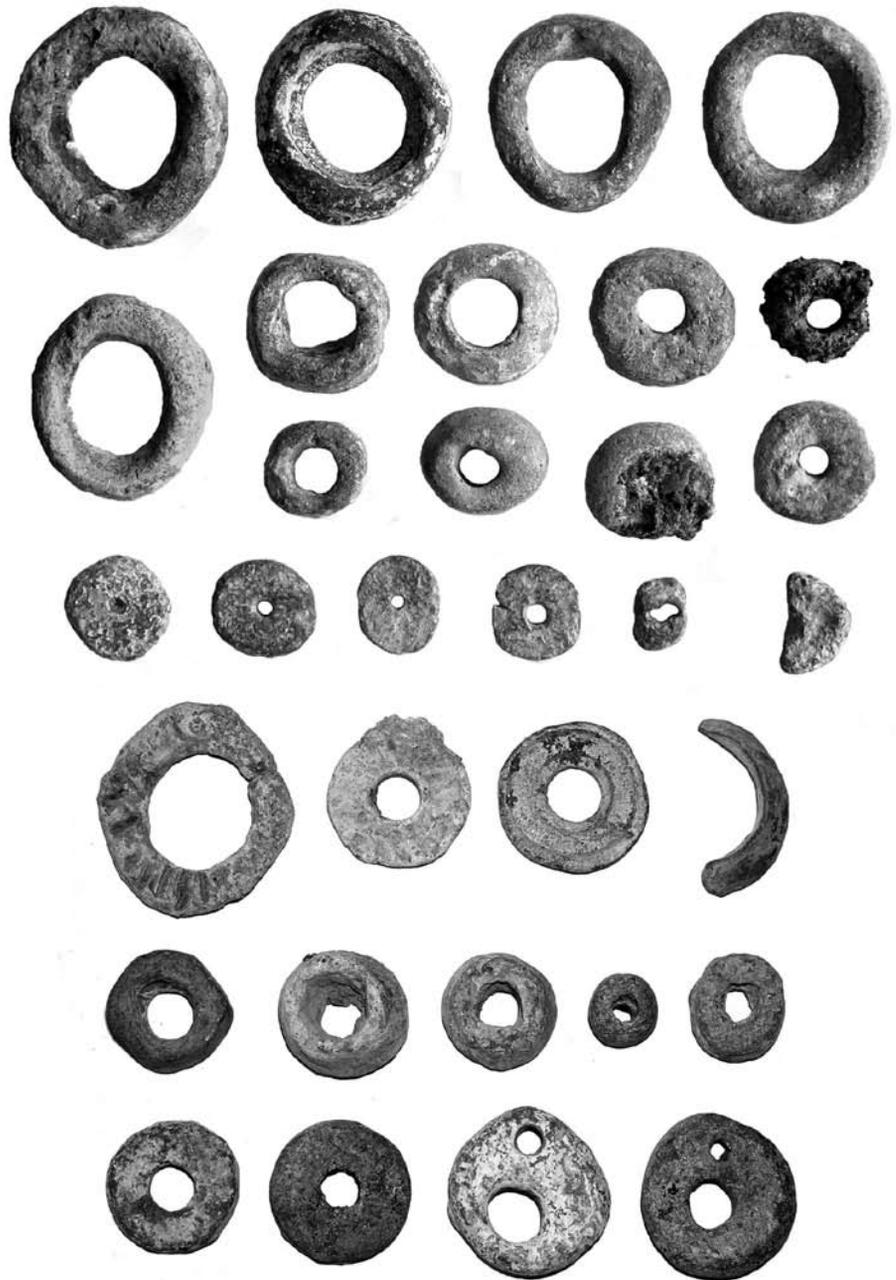

Рис. 3. Бухта средневековой Сугдеи. Округлопрофилированные, плоские и массивные такелажные кольца.

фрагменты весов, возможно, конусовидные кольца (если найдут подтверждение версия об их использовании в качестве составных частей счетных приспособлений). С обеспечением торговли тесно связаны находки, характеризующие непосредственный товарооборот. Отчетливо выделяющаяся категория — товарный свинец. Сюда относятся свинцовые слитки и их фрагменты. Аналогичный характер могут иметь также находки товарных изделий и их фрагментов.

Нумизматические материалы. В ходе подводных работ в центральном секторе бухты обнаружено 29 монет. По определению Г.А. Козубовского (ИА НАНУ), монеты принадлежат хронологическому промежутку III-

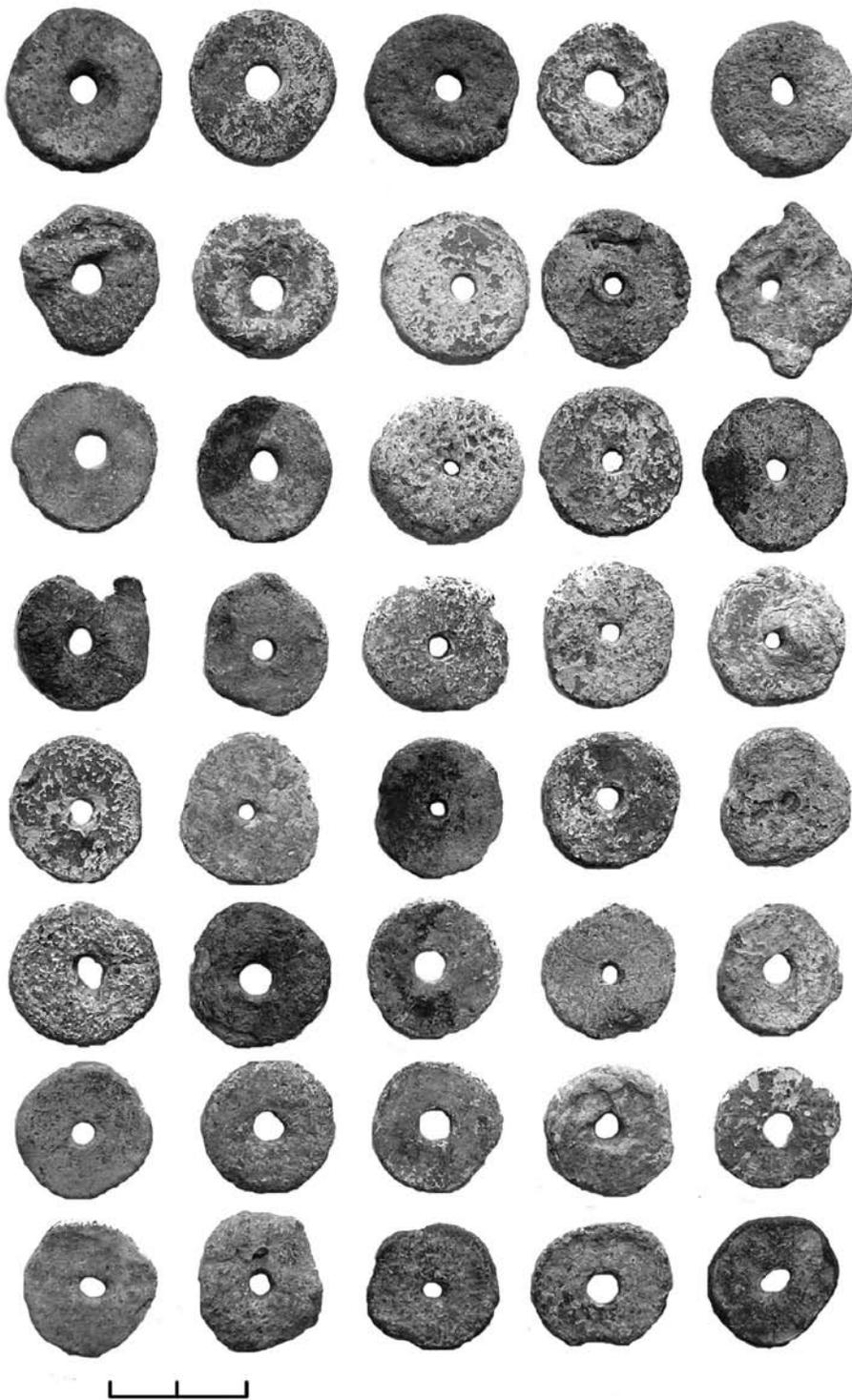

Рис. 4. Бухта средневековой Сугдеи. Плоские кольца.

XVII вв. Среди них две сильно поврежденные позднеантичные монеты, одна из которых является боспорской. Византийский монетный материал представлен 11-ю находками, 9 из которых чеканены в Херсонесе. Среди них три монеты Василия I (867-886) с четырехконечным крестом на ступенях, в том числе монета экстраординарного выпуска (*money of emergency*) в свинце (Рис. 7, 1), две монеты Василия I и Константина (867/8-879) с

четырёхконечным крестом на ступенях с перекладинами на концах, монета Романа IV (1067-1071) с крестом на ступенях и монограммой имени императора, монета конца XI — начала XII вв. с монограммой имени Ρω[μ]ανός , а также две свинцовых монеты экстраординарных выпусков времени Льва VI (886-912) с четырехконечным крестом на ступенях с перекладинами на концах (Рис. 7, 2,3). Помимо херсонесских монет в находках представлены анонимный фоллис IX-X вв. с крестом на ступенях, аспр Иоанна III (1246-1254) с поясными изображениями Христа Пантократора и императора, отчеканенный в Фессалонике.

Золотоордынский монетный материал представлен 7-ю монетами: анонимными крымскими чеканами рубежа XIII-XIV вв. с солнечным ликом в круге с треугольными лучами и точками между ними, с надписью в круге “[Нусрат ад Дунья в ад- Дин]” (защита мира и веры) и тамгой в форме стремени, с тюркской надписью и тамгой, анонимным пулом времени Джанибека (1342-1357) или 60-70-х гг. XIV вв. с цветочным орнаментом, неопределенной монетой XIV в., монетой XIV-XV вв. с генуэзской контрамаркой со схематическим изображением портала-герба Генуи.

Генуэзские монеты представлены генуэзско-татарским аспром времени Филиппа Марко Висконти (1421-1435) с легендой, гербом Генуи с трилистником,

помещенными в точечном круге и тамгой, кафинским фоллери XV в. с изображением генуэзского портала. Турецкие монетные типы представлены 6-ю сильно поврежденными находками, отнесенными к XIV-XVII вв.

Весы и разновесы. Разновесы являются одной из наиболее значимых в количественном отношении групп находок. Они представлены торговыми и монетными

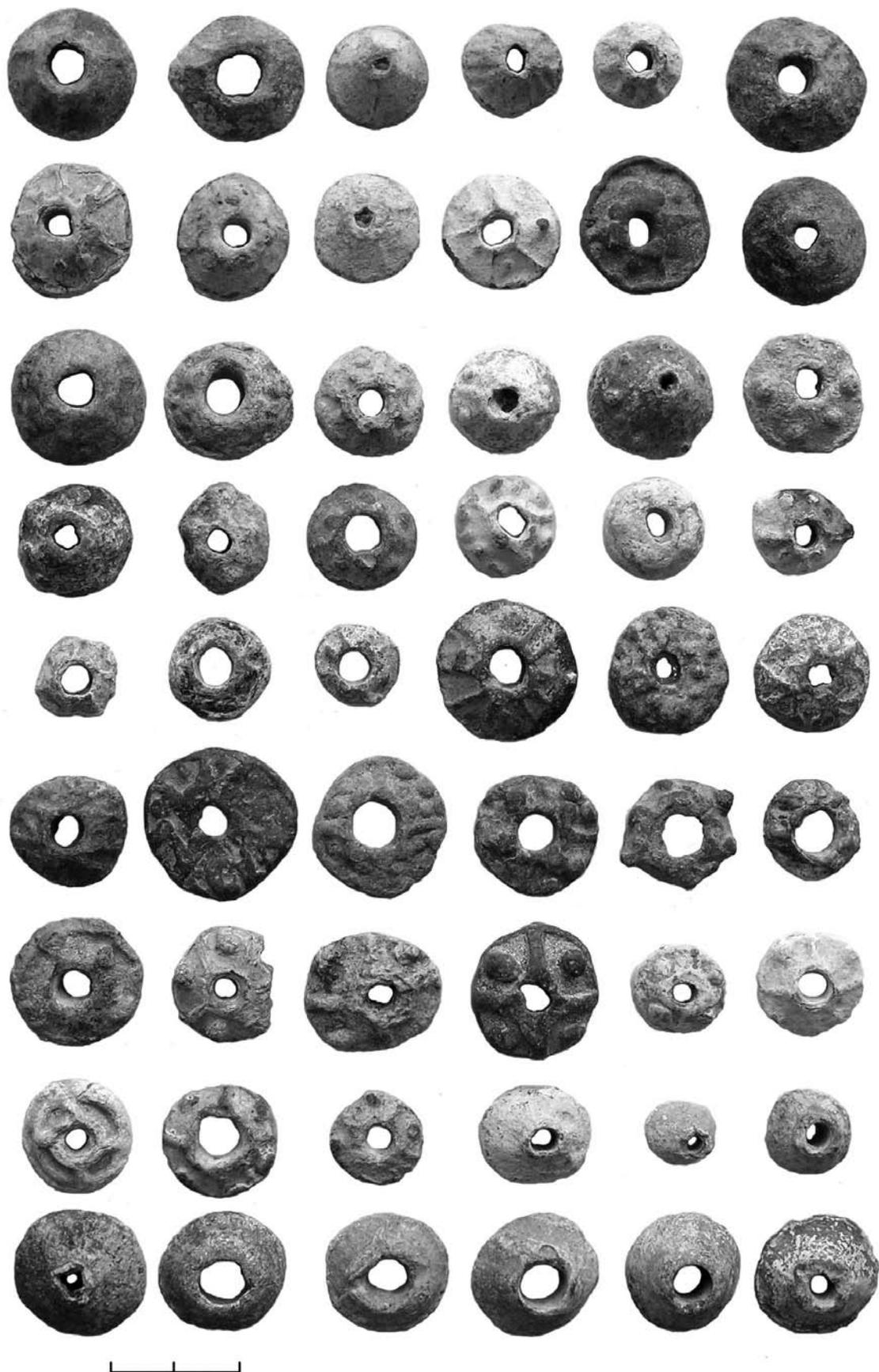

Рис. 5. Бухта средневековой Сугдеи. Конусовидные кольца.

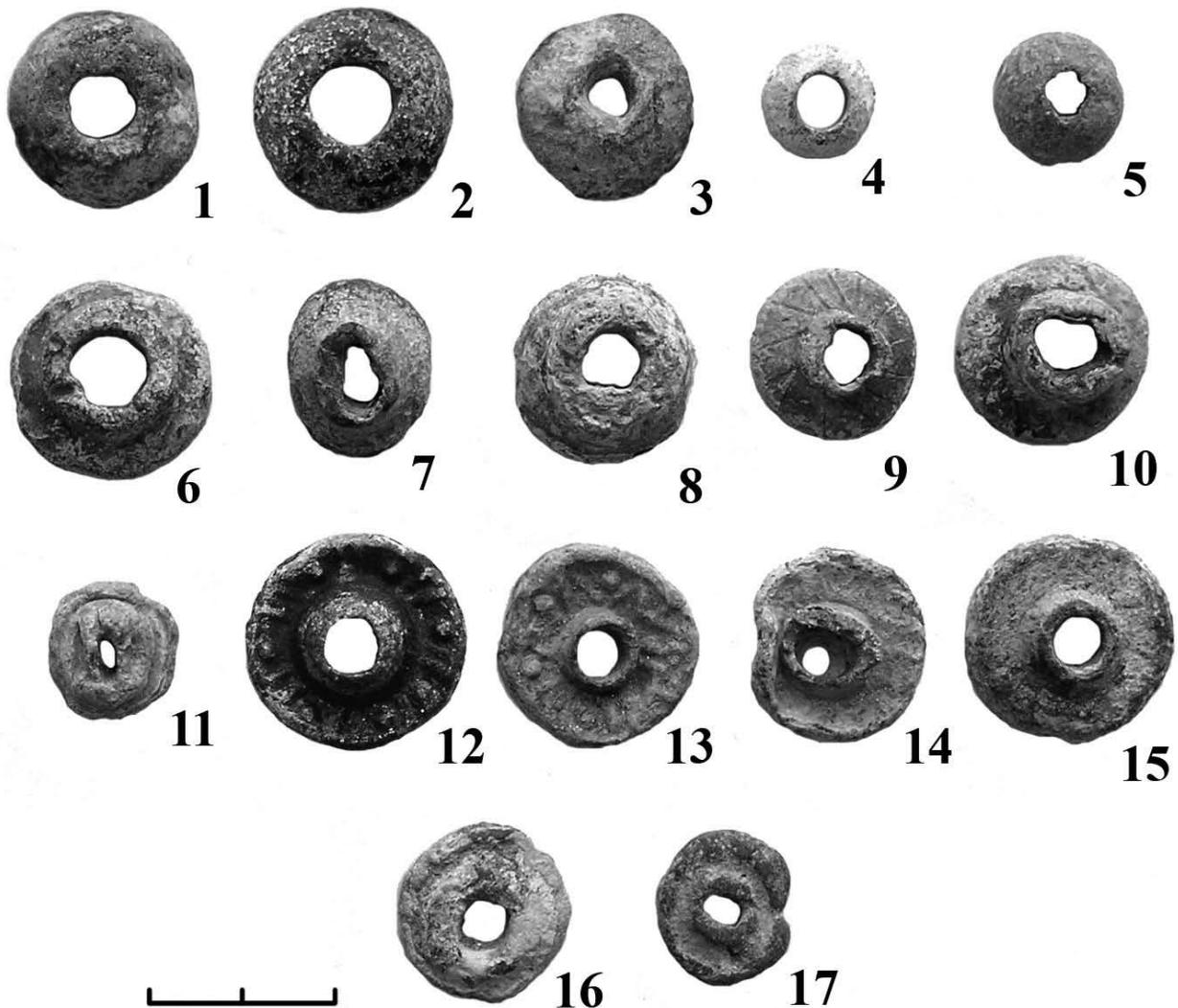

Рис. 6. Бухта средневековой Сугдеи. Конусовидно-выпуклые (1-5) и втульчатые кольца (6-17).

гирьками разных форм, разнообразными по виду свинцовыми весовыми отливками. Отдельное место среди находок занимают свинцовые сердечники гирь, противовесы и собственно фрагменты складных весов. С последними с большой вероятностью можно связывать находки в центральном секторе бухты из бронзы и железа.

Обнаруженные в бухте разновесы предназначались для весов чашечного и рычажного типов. Рычажные весы-безмен использовались с I в. до н.э. и были широко распространены в Византии. Уступая в точности чашечным весам, они применялись главным образом для торговли. В отличие от весов рычажного типа чашечные весы позволяли производить более точные измерения. Их использование было предписано императором Константином I в 325 г. для взвешивания монет и драгоценных металлов.

Разновесы представлены разнообразными по форме и назначению экземплярами. Весовые номиналы [Schilbach, 1970, S. 160-231, 272], типологические характеристики и хронологическое распределение разновесов

охарактеризованы в таблицах 2 и 3.

Шайбовидные разновесы (Рис. 8) с VI в. по XII в. известны в качестве наиболее распространенного типа. Среди находок они представлены 6-ю бронзовыми и 10-ю свинцовыми экземплярами. Бронзовые разновидности по весовым номиналам могут быть датированы IV-VI в. (Рис. 8, 1,3) и VI-VII вв. (Рис. 8, 2,4); свинцовые (Рис. 8, 5-16) — второй половиной VI в. и временем после IX в. — предельного времени бытования, предполагаемого для разновесов этого типа.

Разновесы квадратных форм (Рис. 9) принадлежат к преимущественно ранним византийским типам и представлены свинцовыми и бронзовыми находками. В отношении хронологии квадратные весовые гирьки представляют стандартный тип бронзовых разновесов с IV по вторую половину VI в. Отдельные из обнаруженных в бухте экземпляров имеют обозначения весовых номиналов (Рис. 9, 2,11). Значительное число квадратных разновесов соответствует весовым номиналам IV-VI вв., использовалось после IX в.

Квадратные и шайбовидные разновесы представля-

ют собой морфологические категории, использование которых может быть отмечено для всего периода функционирования порта. Среди них могут быть отмечены экземпляры, предназначавшиеся как для взвешивания монет, так и более распространенные торговые разновесы.

Октогонально-стержневые разновесы. Находки разновесов этого типа представлены тремя экземплярами, изготовленными из бронзовых четырехгранных стержней, конец которых оформлен в виде восьмигранника. Они соответствуют весовым номиналам VII-IX вв. и представляют собой торговые гири.

Конические разновесы (Рис. 10) составляют условную группу, куда включены конусовидно-вытянутые гири неправильно-конических (Рис. 10, 7-9), четырехгранных (Рис. 10, 11-14) и полиэдрических форм (Рис. 10, 10). Неправильно-конические разновесы следуют весовой системе IV-VI и VI-VII вв., четырехгранные — VI-VII вв. и, возможно, VII-IX вв., полиэдрические (шестигранный бронзовый разновес и восьмигранный свинцовый) — VI-VII или VII-IX вв.

Цилиндрические разновесы (Рис. 10, 1-6) представляют собой различной длины обрезки округлого в сечении свинцового стержня. По весовым номиналам все они относятся к периоду после IX в. Их вес связан с унцией и ее делениями.

Наиболее распространенную категорию весовых находок представляют разного рода *привесные грузики* (Рис. 11, 1-6, 11, 12, 13) и тождественные им во всех отношениях *мелкие свинцовые слитки* (Рис. 11, 7-10, 14-16). Обе разновидности отличаются лишь наличием или отсутствием небольшого отверстия для привешивания. Можно предположить, что оно проделывалось для удобства пользования ими либо суммирования общего веса. По способу изготовления среди них обнаруживаются простые отливки и отливки с доработкой ковкой. Их объединяет следование одной системе размеров и полное соответствие системе византийских весовых номиналов.

Отдельную категорию среди этих находок представляют отлитые в односторонних формах крупные свинцовые *весовые слитки* (Рис. 12). Известны случаи, когда весовые слитки являлись частью корабельного припаса¹¹. Использование свинцовых весовых слитков пред-

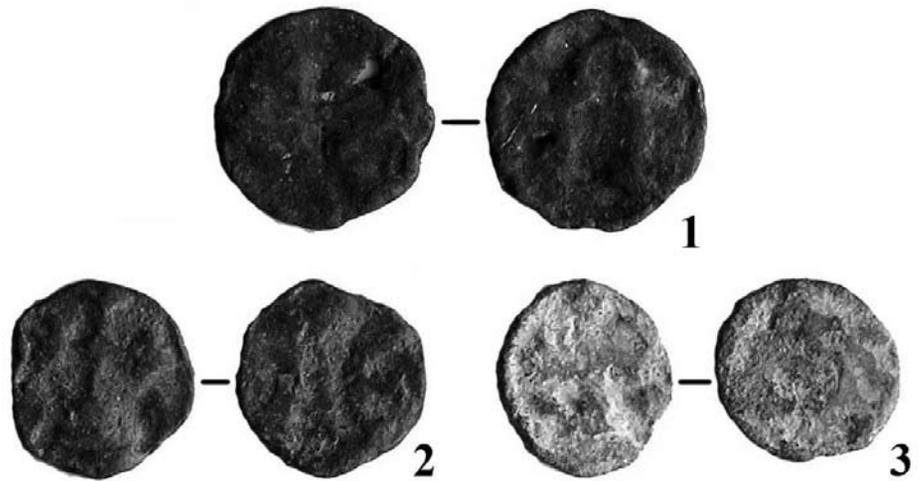

Рис. 7. Бухта средневековой Сугдеи.

Свинцовые византийские монеты экстраординарных выпусков.
1 - Василий I (867-886) с четырехконечным крестом на ступенях; 2,3 - Лев VI (886-912) с четырехконечным крестом на ступенях с перекладинами на концах.

ставляет весьма раннюю традицию. Типологически сходные находки датируются в Средиземноморье I-III вв. По весовым номиналам крупные весовые слитки из бухты могут быть отнесены к VI-VII вв.

Некоторые из весовых слитков имеют орнаментацию (Рис. 11, 7, 14-16). Орнаментированные экземпляры по своим весовым соответствиям принадлежат к ранним находкам, могут быть датированы IV-VI вв.

Гири для весов рычажного типа представлены вислыми разновесами. Среди находок они представлены, прежде всего, шаровидными остатками свинцовых сердечников двух шаровидных бронзовых гирь. Их оболочка зачастую отливалась в виде мужской либо женской полуфигуры — изображения императора, императрицы, чиновника либо мифического персонажа. Гири этого типа появляются в эллинистическую эпоху и находят широкое распространение в позднеримско-ранневизантийское время с последней четверти III в. по начало VIII в. [Franken, 1994, s. 92-96]. Экземпляр относительно хорошей сохранности, датируемый по аналогиям V-VI вв., обнаружился в бухте в 1989 г. [Баранов, 1990, с. 79].

К весьма ранним образцам относятся *гири-противовесы стреловидных форм*. Они представляют отливку в односторонней форме с широким закладным пазом на одной из сторон. Сходные в морфологическом отношении находки известны в Восточном Средиземноморье римского времени, где датируются I-III вв. [Sammlung Köhler-Osbahr, 2001, s. 48, taf. V,53]. В византийской системе веса они принадлежат к наиболее ранним номиналам IV-VI вв. Находки стреловидных гирь-противовесов в бухте, по всей видимости, можно связывать с использованием весов рычажного типа. Не-

¹¹ Отлитый в односторонней форме свинцовый слиток наряду со сложенными в кувшин округлопрофилированными кольцами и фрагментом свинцовой обшивки был обнаружен

в комплексе кораблекрушения в бухте пос. Новый Свет в 2004 г. (Подводная археологическая экспедиция Киевского университета, рук. С.М. Зеленко).

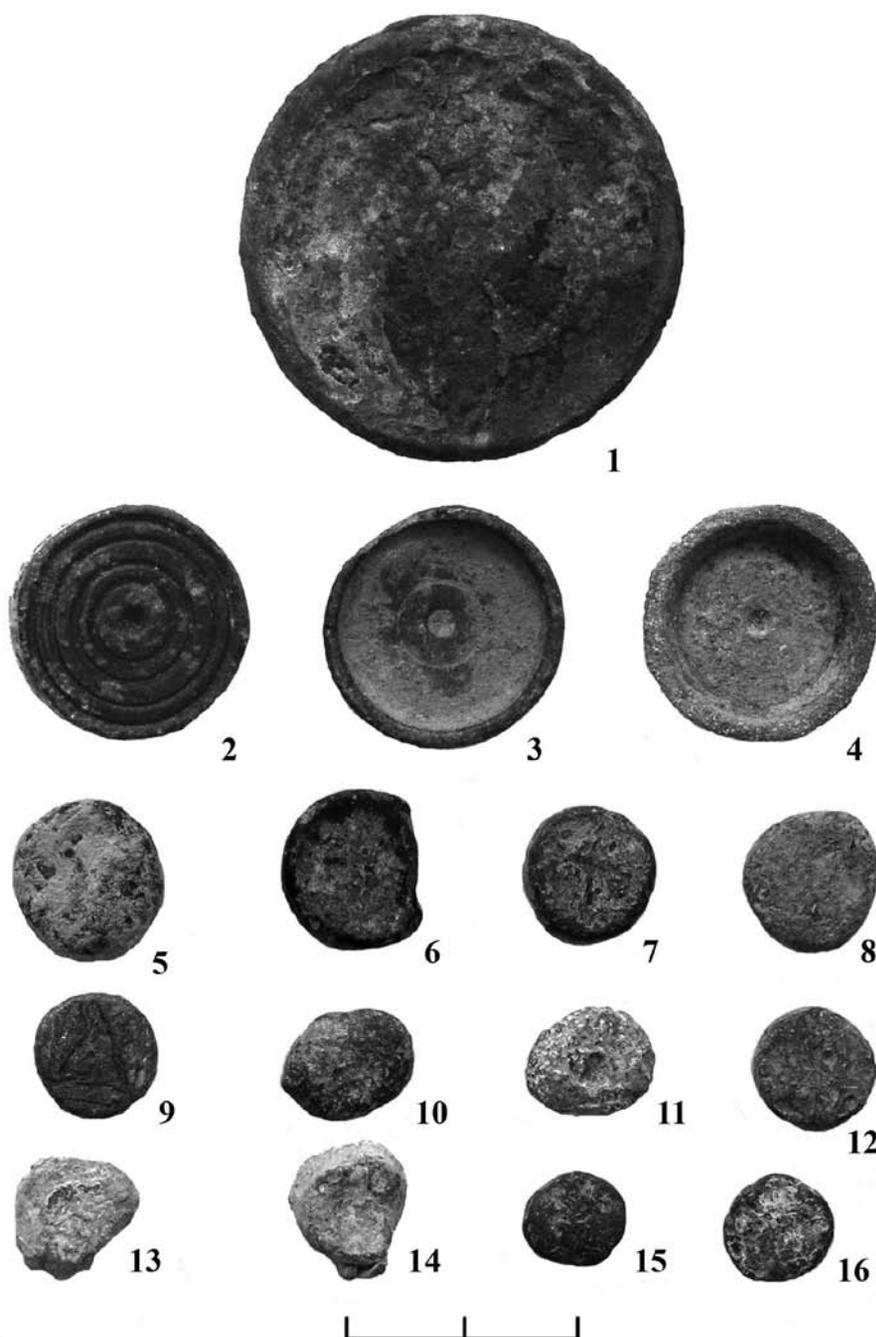

Рис. 8. Бухта средневековой Сугдеи.
Шайбовидные разновесы из бронзы (1-4) и свинца (5-16).

которые такие находки сохранили внутри паза остатки железных пластин, являвшихся составной частью конструкции гири.

Отдельную группу среди весовых находок составляют привесные разновесы в виде *крестов* и *якорьков* (Рис. 13), отлитые в односторонних формах. Отливки в односторонних формах ориентированы на одну с весовыми слитками систему метрических соответствий. Обе категории одинаковы по высоте и системе весов. Значительная часть якорьков изготовлена из весовых слитков. Нижняя часть весового слитка при этом расщеплялась, что придавало ему форму якоря. Находка обнаруживаю-

щая эту технику изготовления, содержащая разметку, поднята в центральном секторе бухты. Частично расщепленные экземпляры известны также по подводным находкам в Херсонесе¹². Обнаружение частично расщепленных экземпляров в воде может являться свидетельством того, что расщепление весовых слитков весьма часто проделывалось непосредственно на кораблях.

Товарный свинец. Товарный свинец, поступавший в Сугдею в больших количествах, происходил из малоазиатских свинцово-рудных месторождений [Pernicka и др., 1984; Seeliger и др., 1985; Wagner и др., 1986]. Он представлен находками обломков пластинчатых слитков.

Товарные свинцовые слитки представляли собой пластинчатые пакеты, отлившиеся без формы на грунтовую основу. Слиток такого рода был обнаружен в центральном секторе бухты на участке 4 на глубине 2,15 м под слоем песчано-гравийных осадков вблизи восточной стены средневекового основания пирса. Вес слитка — 49,300 кг. Техника отливки на земляную основу способствовала фрагментации нижней пластины слитка, что обусловило наличие среди подводных находок специфического по облику материала, подходившего по определению «ремесленные браки». Обломки фрагментиро-

ванных пластин в бухте весьма многочисленны, составляют заметную часть лишнего морфологических признаков археологического материала.

Торговля свинцом производилась, очевидно, на вес, о чем свидетельствует специфический облик торговых слитков, отсутствие на них каких-либо меток или клейм, а также находки рубленых фрагментов самих пакетных слитков в центральном и западном секторах бухты.

Жизнедеятельность и ее обеспечение на стоянках кораблей. Находки, характеризующие жизнедеятель-

¹² Материалы частной коллекции. Изучены в 2004 г.

Таблица 2. Свинцовые и бронзовые разновесы из подводных находок в бухте пос. Уютное.

№ п-п	Категория, рисунок, примечание	Материал	Размер (см)	Вес (г)	Номинал	Дата
Шайбовидные разновесы						
1	Разновес (рис. 18,12)	свинец	0,93x0,22	1,203	1/24 λογαρική ούγγια (=1 γράμμα)	VII-IX вв.
2	Разновес (рис. 18,4)	свинец	1,2x0,38	3,185	1/8 λογαρική ούγγια (=1 δραχμή)	после IX в.
3	Разновес (рис. 18,2)	свинец	1,38x0,32	2,704	1/10 ἀργυρική ούγγια (=5 ὀβολός, 2½ γράμμα)	после IX в.
4	Разновес (рис. 18,1)	свинец	1,4x0,28	3,389	1/8 λογαρική ούγγια (=18 κεράτιον, 6 ὀβολός, 3 γράμμα, 1 δραχμή)	IV-VI вв.
5	Разновес (рис. 17,4)	бронза	2,04x0,5	5,378	¼ σουάλια ούγγια (=1/5 λογαρική ούγγια)	VI-VII вв.
6	Разновес (рис. 17,3)	бронза	2,08x0,53	7,882	14 ὀβολός (=7 γράμμα)	IV-VI вв.
7	Разновес (маркирован 5-ю точками) (рис. 17,2)	бронза	1,98x0,91	22,433	5 ἐξάγιον (=1 σουάλια ούγγια)	VI-VII вв.
8	Разновес (рис. 17,1)	бронза	3,75x0,78	54,215	2 λογαρική ούγγια	IV-VI вв.
9	Разновес (граффито NO?) (рис. 18,11)	свинец	0,82x0,25	1,264	2¼ ὀβολός	IV-VI вв.
10	Разновес (граффито Δ) (рис. 18,5)	свинец	1,08x0,22	1,789	4/10 ἐξάγιον	VII-IX вв.
11	Разновес (граффито на обеих сторонах в виде креста) (рис. 18,3)	свинец	1,2x0,38	3,894	21 κεράτιον (=7 ὀβολός, 3½ γράμμα)	VII-IX вв.
12	Разновес (граффито в виде креста) (рис. 18,8)	свинец	1,1x0,3	2,561	¾ δραχμή	VI-VII вв.
13	Разновес (рис. 18,6)	свинец	1,2x0,26	1,869	10 κεράτιον	VII-IX вв.
14	Разновес (рис. 18,7)	свинец	1,12x0,31	2,04	11 κεράτιον	VII-IX вв.
15	Разновес неправильной круглой формы (рис. 18,10)	свинец	1,2x0,5	3,699	1/8 σουάλια ούγγια (= 100 κριθόκοκκον, 20 κεράτιον, 3 и 1/3 γράμμα)	VII-IX вв.
16	Разновес неправильной круглой формы (рис. 18,9)	свинец	1,14x0,7	4,52	1 ἐξάγιον	IV-VI вв.
Разновесы квадратной формы						
17	Разновес(рис. 19,14)	бронза	1,22x1,1x0,44	2,826	15 κεράτιον (=5 ὀβολός, 2½ γράμμα)	IV-VI вв.
18	Разновес(рис. 19,15)	свинец	0,85x0,8x0,32	1,724	3 ὀβολός	IV-VI вв.
19	Разновес(рис. 19,16)	свинец	0,81x0,78x0,4	2,155	½ ἐξάγιον	после IX в.
20	Разновес(рис. 19,12)	свинец	1,03x1,09x0,32	3,164	17 κεράτιον	VII-IX вв.
21	Разновес (рис. 19,5)	свинец	1,17x1,03	3,22	18κεράτιον (=1 δραχμή, ¾ ἐξάγιον, 1/8 λογαρική ούγγια)	после IX в.
22	Разновес (рис. 19,9)	свинец	1,09x1,06x0,39	3,383	18 κεράτιον (=1 δραχμή, ¾ ἐξάγιον, 1/8 λογαρική ούγγια)	IV-VI вв.
23	Разновес (рис. 19,6)	свинец	1,28x1,17x0,29	3,54	19 κεράτιον	VI-VII вв.
24	Разновес(рис. 19,18)	свинец	1,118x0,9x0,41	3,746	20 κεράτιον	IV-VI вв.
25	Разновес (рис. 19,4)	свинец	1,49x1,31x0,32	3,959	21 κεράτιον (=7 ὀβολός, 3½ γράμμα)	IV-VI вв.
26	Разновес(рис. 19,10)	свинец	1,11x1,09x0,52	4,019	1 и 1/5 δραχμή?	VI-VII вв.
27	Разновес(рис. 19,17)	свинец	0,9x0,87x0,6	4,042	22 κεράτιον	после IX в.
28	Разновес (рис. 19,7)	свинец	1,15x1,2x0,33	4,295	23 κεράτιον	VI-VII вв.
29	Разновес (рис. 19,8)	свинец	1,31x1,17x0,5	4,628	25 κεράτιον	VII-IX вв.

30	Разновес(рис. 19,13)	свинец	1,36x1,01x0,52	7,064	2 δραχμή	IV-VI вв.
31	Разновес (рис. 19,1)	свинец	1,73x1,47x0,51	11,209	20 ὀβολός (=10 γράμμα, 2½ ἐξάγιον)	VI-VII вв.
32	Разновес (рис. 19,3)	свинец	1,54x1,12x1	15,437	14 γράμμα (=3½ ἐξάγιον)	ПослеIX в.
33	Разновес квадратный (маркирован буквами IB) (рис. 19,2)	бронза	1,57x1,55x0,51	7,737	14 ὀβολός (=7 γράμμα, 2 и 1/3 δραχμή)	после IX в.
34	Разновес квадратный (маркирован лигатурой НП?) (рис. 19,11)	свинец	0,88x1x0,47	3,887	21 κεράτιον (=7 ὀβολός, 3½ γράμμα)	после IX в.
Конусовидные разновесы						
35	Разновес (рис. 20,8)	свинец	1,34x1,37	6,948	¼ ἀργυρική οὐγγία	VI-VII вв.
36	Разновес (рис. 20,7)	свинец	1,3x1,2	10,76	½ σουάλια οὐγγία	VI-VII вв.
37	Разновес (рис. 20,6)	свинец	1,2x1,4	11,374	10 γράμμα	IV-VI вв.
Четырехгранные разновесы						
38	Разновес (рис. 20,2)	свинец	1,36x2,18x1,32	19,502	35 ὀβολός	VII-IX вв.
39	Разновес (рис. 20,3)	свинец	1,22x2,21x1,09	21,645	1 σουάλια οὐγγία	IV-VI вв.
40	Разновес (рис. 20,1)	свинец	1,33x5,13x1,3	56,132	2 ἀργυρική οὐγγία	VI-VII вв.
41	Разновес шестигранный (рис. 20,4)	бронза	1,72x1,72	13,415	½ λογαρική οὐγγία	VI-VII вв.
42	Разновес восьмигранный (маркирован буквой В?) (рис. 20,5)	свинец	1,88x1,73	30,127	1 ἀργυρική οὐγγία	VII-IX вв.
Октагонально-стержневые разновесы						
43	Разновес (рис. 21,3)	бронза	3,7x1	24,933	45 ὀβολός	IX-XII вв.
44	Разновес (рис. 21,2)	бронза	4,37x1,6x1,95	80,075	3 λογαρική οὐγγία	VII-IX вв.
45	Разновес (рис. 21,1)	бронза	5,5x2,3x2,1	193,07	9 σουάλια οὐγγία	VII-IX вв.
Цилиндрические разновесы						
46	Разновес (рис. 22,6)	свинец	1,97x1,88x0,96	21,567	1 σουάλια οὐγγία	IX-XII вв.
47	Разновес (рис. 22,5)	свинец	2,02x1,85x1,73	41,672	2 σουάλια οὐγγία	IX-XII вв.
48	Разновес (рис. 22,4)	свинец	2,02x1,9x2,08	52,587	2 λογαρική οὐγγία	IX-XII вв.
49	Разновес (рис. 22,1)	свинец	2,03x1,7x2,2	54,986	2 ἀργυρική οὐγγία (=50 γράμμα)	после IX в.
50	Разновес (рис. 22,3)	свинец	2,14x2,09x2,3	65,003	3 σουάλια οὐγγία	IX-XII вв.
51	Разновес (рис. 22,2)	свинец	2,43x2,18x2,45	78,679	3 λογαρική οὐγγία	IX-XII вв.
Весовые слитки						
52	Слиток	свинец	2,58x0,8x0,72	7,093	2 δραχμή	IV-VI вв.
53	Слиток (рис. 23,10)	свинец	4,95x0,82x0,32	7,954	7 γράμμα	IV-VI вв.
54	Слиток (рис. 23,2)	свинец	3,22x1,2x0,38	9,161	2 ἐξάγιον	IX-X вв.
55	Слиток (рис. 23,8)	свинец	5,22x0,5x0,5	9,72	3 δραχμή	VII-IX вв.
56	Слиток (рис. 23,9)	бронза	5,12x0,82x0,51	9,854	9 γράμμα (=3 δραχμή)	IX-X вв.
57	Слиток (рис. 23,1)	свинец	3,45x0,9x0,52	10,119	18 ὀβολός (=9 γράμμα, 3 δραχμή)	VI-VII вв.
58	Слиток	свинец	3,79x0,82x0,6	11,999	½ λογαρική οὐγγία	IX-X вв.
59	Слиток (рис. 23,5)	свинец	3,18x0,87x0,68	13,057	½ λογαρική οὐγγία?	IX в.
60	Слиток (рис. 23,4)	свинец	3,27x0,91x0,68	13,267	½ λογαρική οὐγγία	IX-X вв.
61	Слиток (рис. 23,13)	свинец	7,3x0,68x0,52	13,804	½ ἀργυρική οὐγγία	IX-X вв.
62	Слиток	бронза	5,64x1,06x0,6	16,845	15 γράμμα (=5 δραχμή)	VI-VII вв.
63	Слиток	свинец	5,89x0,65x0,7	17,104	15 γράμμα (=5 δραχμή)	VI-VII вв.
64	Слиток	свинец	4,35x0,98x0,8	18,944	17 γράμμα	VII-IX вв.
65	Слиток (рис. 23,7)	свинец	5,4x0,98x0,67	19,977	36 ὀβολός (=18 γράμμα)	IX-X вв.
66	Слиток (рис. 23,12)	свинец	7,18x0,86x0,63	26,083	1 λογαρική οὐγγία (=24 γράμμα)	IX-X вв.

67	Слиток	свинец	10,57x0,89x0,49	31,152	28 γράμμα (=7 ἔξάγιον)	VII-IX вв.
68	Слиток	свинец	10,4x0,96x0,6	39,759	1½ λογαρική οὐγγία (=12 δραχμή, 9 ἔξάγιον.)	после IX в.
69	Слиток	свинец	12,45x1,7x0,87	105,864	4 λογαρική οὐγγία (=5 σουάλια οὐγγία)	после IX в.
70	Слиток	свинец	12,8x2,08x2,27	515	2 σουάλια λίτρα	VI-VII вв.
Орнаментированные весовые слитки						
71	Слиток	свинец	2,5x1,17x0,42	5,746	5 γράμμα	IV-VI вв.
72	Слиток (рис. 23,11)	свинец	4,7x0,8x0,39	10,105	9 γράμμα (=3 δραχμή)	IV-VI вв.
73	Слиток (рис. 23,16)	свинец	7x0,9x0,62	15,886	3½ ἔξάγιον	IV-VI вв.
74	Слиток (рис. 23,15)	свинец	6,66x1,3x0,54	21,691	1 σουάλια οὐγγία	IV-VI вв.
75	Слиток (рис. 23,14)	свинец	7,02x1,22x0,57	33,822	30 γράμμα (=10 δραχμή)	IV-VI вв.
Разновесы-якорьки						
76	Якорек (рис. 25,4)	свинец	2,01x2,31x0,4	3,918	7 ὀβολός (=3½ δραχμή)	VI-VII вв.
77	Якорек (рис. 25,5)	свинец	3,55x2,75x0,4	6,964	2 δραχμή	VI-VII вв.
78	Якорек (рис. 25,2)	свинец	2,71x3,05x0,47	7,787	14 ὀβολός (=7 γράμμα, 2 и 1/3 δραχμή)	VII-IX вв.
79	Якорек (рис. 25,3)	свинец	4x1,62x0,57	12,665	3¼ δραχμή	IV-VI вв.
80	Якорек (рис. 25,6)	свинец	5,5x4,04x0,68	28,905	1 ἀργυρική οὐγγία	VII-IX вв.
81	Якорек (рис. 25,1)	свинец	6,3x4,62x0,51	32,802	1½ σουάλια οὐγγία?	VII-IX вв.
82	Якорек (рис. 25,7)	свинец	4,4x3,55x0,7	25,803	— " —	VII-IX вв.
Стреловидные гири-противовесы						
83	Гиря (рис. 21,1)	свинец	3,5x2,75x1,48	50,898	1 и 4/5 ἀργυρική οὐγγία (=15 δραχμή)	IV-VI вв.
84	Гиря (рис. 21,2)	свинец	2,13x3,2x1,47	38,529	~1½ λογαρική οὐγγία	IV-VI вв.
Сердечники гирь						
85	Сердечник бронзовой гири (рис. 21,3)	свинец	1,57x2,9	25,765	1 и 1/5 σουάλια οὐγγία	IV-VI вв.
86	Сердечник бронзовой гири (рис. 21,4)	свинец	2,8x3,2	90,854	1¼ ἀργυρική οὐγγία	IV-VI вв.

ность и ее обеспечение на стоянках кораблей, количественно наименее значимы, но чрезвычайно разнообразны по составу. Они представлены фрагментами изделий из свинца, бронзы, железа, стекла, кости.

Основную их часть составляют фрагменты платяной гарнитуры и различные виды украшений. К ним относятся пуговицы из бронзы и свинца (Рис. 14), фрагменты пряжек (Рис. 16, 1,3), перстни и их фрагменты из бронзы (Рис. 16, 13,15) и свинца (Рис. 16, 14,16,17), стеклянные бусины и вставки, разного рода накладные украшения (Рис. 16, 2,4-11). Кроме этого в подводных отложениях обнаружены фрагменты ручек бронзовых сосудов, фрагмент подставки светильника, застежки окладов книг (Рис. 15), крышка от кацеи (Рис. 16, 12). Основное количество находок датируется хронологическим промежутком от VII-VIII вв. до XIV-XV вв. Отдельные находки могут быть вынесены за пределы этой даты и датированы IV-VI вв. и XVI-XVII вв.

Пуговицы представлены 18-ю экземплярами (Рис. 14) и восходят к пяти морфологически разновидностям. К наиболее ранним относятся бронзовые *цельнолитые* пуговицы с высоким ушком, обнаруженные в центральном секторе бухты. Они могут быть датированы VII-VIII вв. Близкие в морфологическом отношении экземпляры

найлены с вещами второй половины VII-VIII вв. в материалах склепов 134 и 147 Скалистинского могильника [Веймарн, Айбабин, 1993, с. 17, рис. 8,35 с. 188, с. 19, рис. 9,10-14]. К близкому хронологическому промежутку относится сходная свинцовая пуговица из инситного микроскопления из этого же сектора. В материалах грунтового могильника на холме Тепсень находки таких пуговиц датируются второй половиной VIII-X вв. [Баранов, 1990, с. 120, рис. 44,21]. Обнаруженный вместе с нею перстень типичен для памятников салтово-маяцкой культуры VIII-IX вв. *Пуговицы с рельефным краем* (Рис. 14) находят аналогии в материалах из раскопок на участке главных ворот Судакской крепости. Сходный в отношении техники изготовления экземпляр известен по находке в склепе с коробовым перекрытием X-XII вв.,

Таблица 3. Хронологическое распределение свинцовых и бронзовых разновесов из подводных находок в бухте пос. Уютное по весовым номиналам.

IV-VI вв.	25 экз.	29%
VI-VII вв.	16 экз.	19%
VII-IX вв.	19 экз.	22%
после IX в.	26 экз.	30%
	Всего — 86 экз.	Всего — 100%

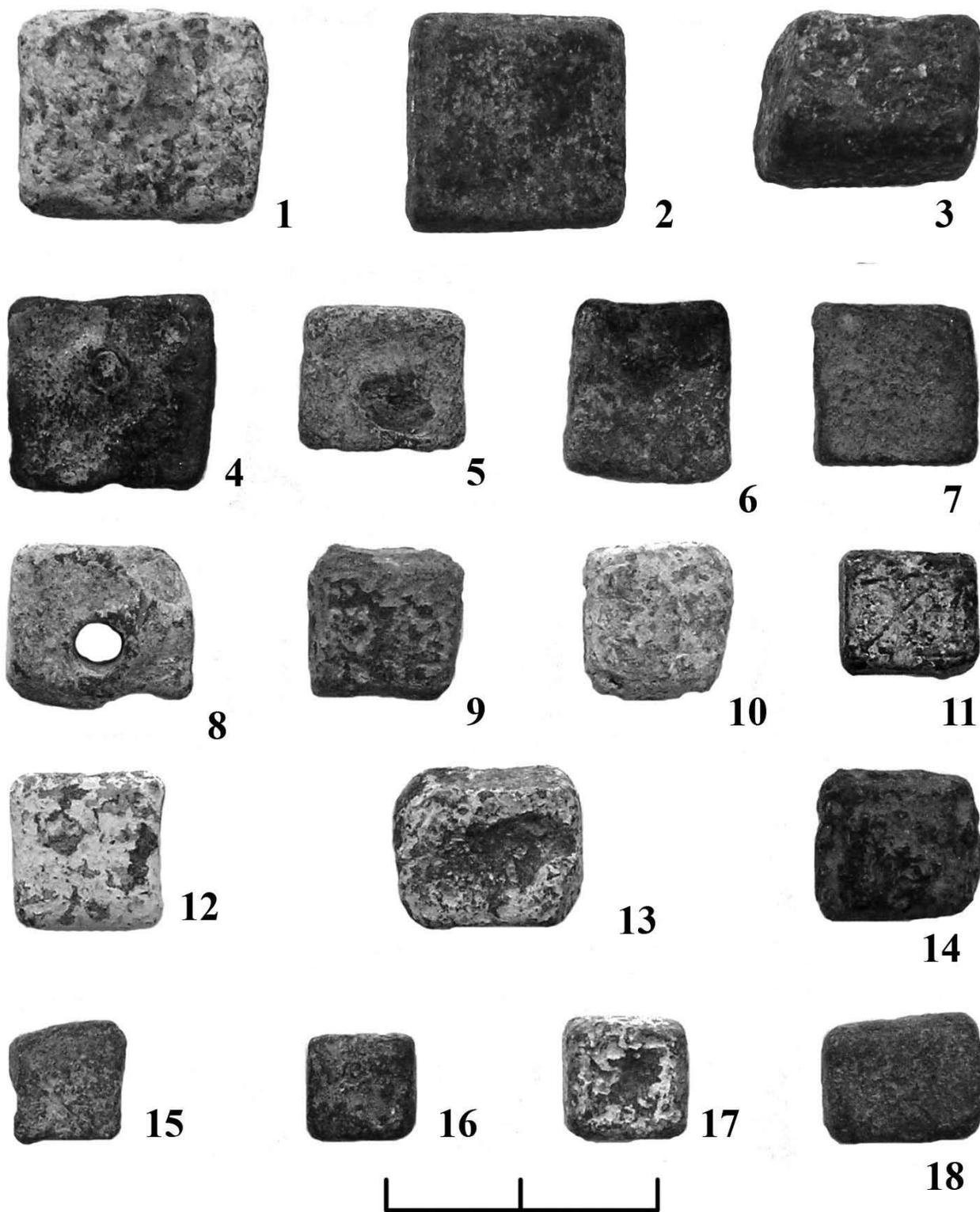

Рис. 9. Бухта средневековой Сугдеи. Квадратные разновесы (2,14 — бронза, 1,3-13,15-18 — свинец).

обнаруженном при раскопках у восточной стены барбакана [Баранов, 1979, с. 13, рис. 6,110; Баранов, 1991, с. 105, рис. 3,4]. С материалами XIV в. на том же участке отмечена находка пуговицы с плоскосрезанным краем [Баранов, 1986, с. 6, табл. 12], близкой поднятым в бух-

те. Аналогичные по виду, но изготовленные из кости пуговицы с плоскосрезанным краем известны по материалам погребений вокруг храма конца XIV — начала XV вв. на окраине с. Старый Маяк в окрестностях Алушты [Тесленко, Лысенко, 2004, с. 289, рис. 12,17,18]. К на-

ходкам с поздней датой (после XIII-XIV вв.) следует отнести также ложновитые и рельефнополые пуговицы.

Пряжки представлены двумя экземплярами из находок в отложениях центрального сектора — лировидной пряжкой поясного набора (Рис. 16, 1) и фрагментом обувной застежки (Рис. 16, 3). Лировидные пряжки датируются VI-VII вв. по преимуществу. При наличии подвижного щитка обнаруженный экземпляр мог бы быть отнесен ко второй половине V — началу VI вв. VII-VIII вв. датируется находка обувной пряжки¹³.

Украшения представлены в находках фрагментом золотого изделия неясной морфологии, обнаруженного с материалами VIII-IX вв., бусинами, перстнями, лунницей (рис. 16, 9) и небольшой свинцовой отливкой в виде птицы (рис. 16, 18).

Бусины в количестве трех экземпляров из прозрачного желтого и темного пастового стекла находят аналогии в материалах склепа с коробовым перекрытием X-XII вв. на участке главных ворот Судакской крепости [Баранов, 1979, с. 13, рис. 6,114]. Лунница (Рис. 16, 9) и небольшая свинцовая отливка в виде птицы (Рис. 16, 18) типичны для памятников хазарского времени. По аналогиям они могут быть датированы VIII-IX вв. Перстни — два целых и три фрагментированных экземпляра — принадлежат X-XII вв. Среди них уже упоминавшаяся салтовская находка VIII-IX вв. (Рис. 16, 15) и бронзовый перстень, датируемый по аналогиям Скалистинского могильника [Веймарн, Айбабин, 1993, с. 121, 185, рис. 88,9] второй половиной VII-IX вв. (Рис. 16, 13). В округе Судака такого рода находки характерны и для более позднего времени, второй половины IX-X вв.

Отдельного рассмотрения требует вопрос об украшениях из свинца. Свинцовые отливки, повторяющие

¹³ Определения и датирование М.В. Панченко, ст. научного сотрудника Национального заповедника «София Киевская».

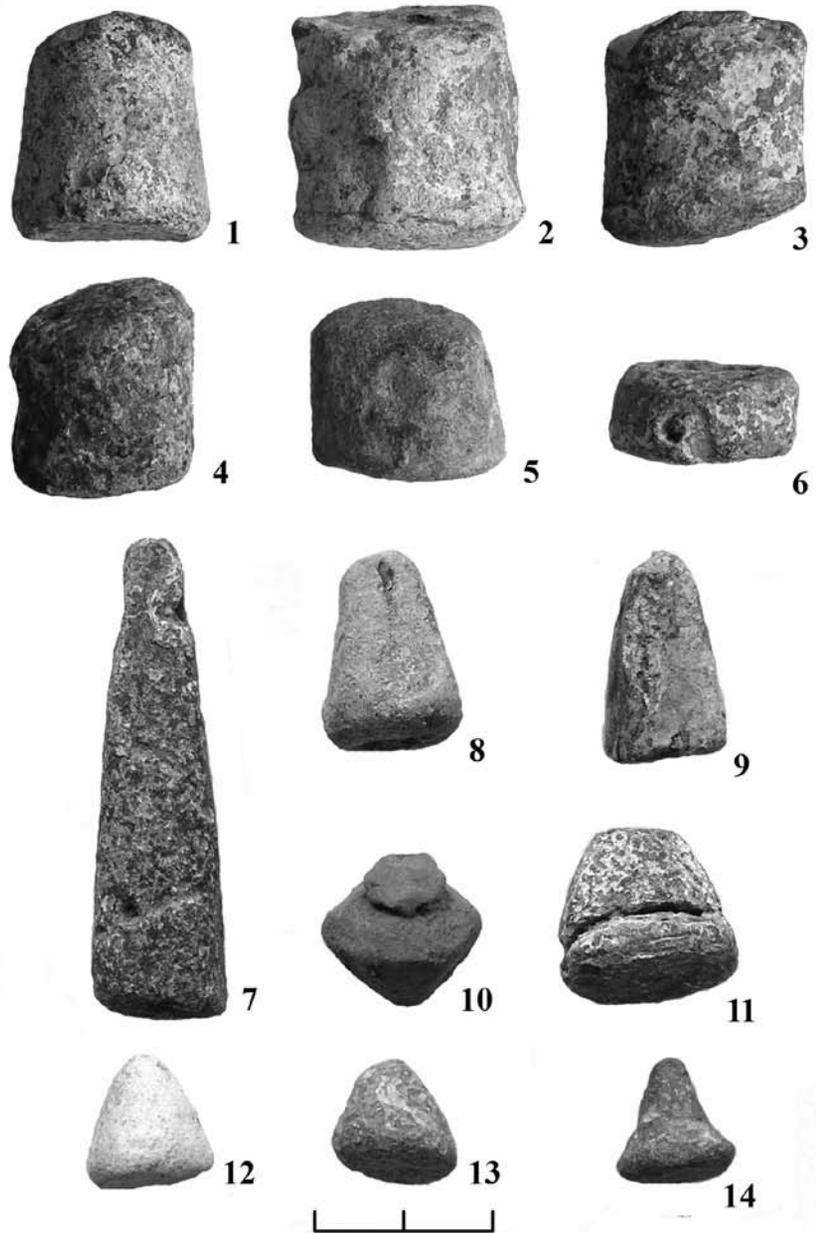

Рис. 10. Бухта средневековой Сугдеи. Цилиндрические (1-6) и конусовидные разновесы (10-бронза, 7-9,11-14-свинец).

формы украшений — перстней, фрагментов накладных и подвесных украшений, деталей поясной гарнитуры, фигурок — довольно часты в подводных находках.

Второй половиной VIII — серединой IX вв. датируется находка фрагмента свинцовой подвески (Рис. 16, 7). Аналогии ей обнаруживаются в материалах поселения на холме [Тепсень Баранов, 1990, с. 24]. Несущая часть подвесного украшения находит функциональные аналогии в материалах поселений на Кордон-Обе [Баранов, 1990, с. 24, рис. 7,17-19, с. 128, рис. 48,4,17] и Тепсене [Баранов, 1990, с. 24, рис. 7,6]. Складывается впечатление о бытовании свинцовых имитаций на протяжении исторически непродолжительного периода времени. Распространение украшений аналогичных форм на па-

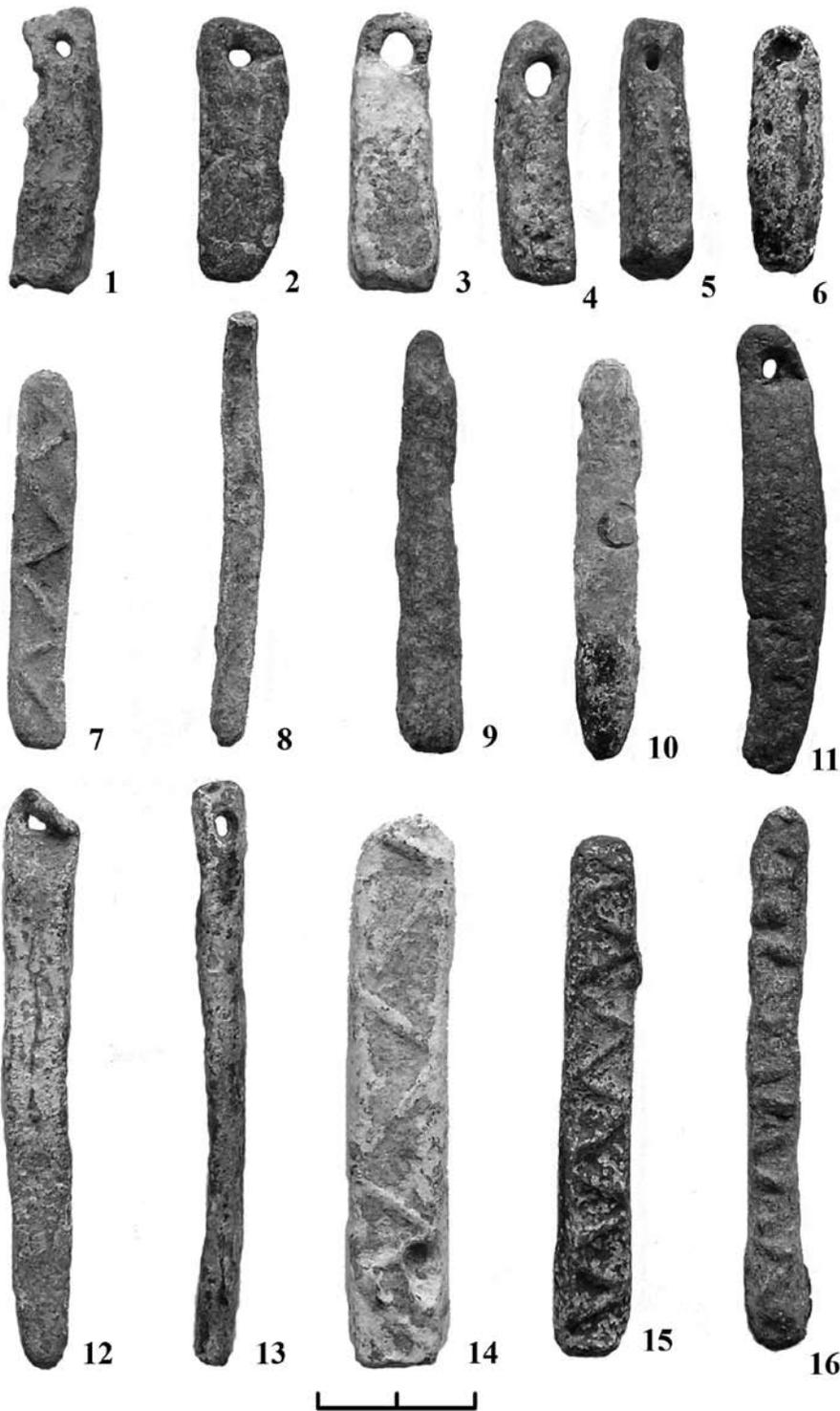

Рис. 11. Бухта средневековой Сугдеи. Привесные грузики (1-7,12,13), мелкие (8-10) и орнаментированные (11) весовые слитки (14-16).

мятниках салтово-маяцкой культуры позволяет связывать их носителей в основном с салтовским населением Судака. Сланцевые формы для изготовления таких украшений и пуговиц, аналогичных обнаруженным в бухте, найдены на Тепсене [Баранов, 1990, с. 84, рис. 28,2-5] и в Старом Крыму [Баранов, 1990, с. 84, рис. 28,6].

Довольно значительная группа находок (21 экз.)

представлена бронзовыми застешками окладов книг — шпеньковых и двучастных (Рис. 15). Вместе с нательными крестами, свинцовой крышкой кадилницы-кацеи и отчасти с накладными украшениями из бронзы они принадлежат к предметам христианского культа. Эти находки могут отражать практику проведения богослужений и молебнов на стоянках кораблей. Согласно Морскому закону моряками и пассажирами принималась взаимная присяга [*Nomos nautikos*, I.15]. Богослужения проводились перед отправлением в плавание, во время морского путешествия, а также для освящения торговых сделок. Предметы христианского культа в виде кадилниц и другого инвентаря как часть корабельного припаса известны в комплексах кораблекрушений в Ясси Ада (VII в.) [Bass, Doornink, 1982] и Серче Лимани (XI в.).

Обломками ручек, ушком представлены в находках фрагменты бронзовых сосудов. X-XII вв. датируется остаток ручки в виде змеиной головки, к XIV-XV вв. относится другой подобный фрагмент. Ушко бронзового сосуда лишено четких хронологических признаков.

Среди единичных, характеризующих подводные отложения, находок — обломок ножки светильника, фрагмент костяной пластины, стеклянной вставки, фрагмент бронзовой булавы.

Обломок ножки светильника принадлежит к материалам X в. Аналогичным образом декорированный экземпляр полной сохранности известен по находкам в Коринфе [Davidson, 1952, p. 127, pl. 62,842]. Фрагмент костяной пластины представляет собой остаток обкладки, возможно, костяной шкатулки или ларца. Сетчатая поверхность фрагмента является фоновой гравировкой

резного изображения. Костяные пластины-накладки, выполненные в сходной технике, известны по находкам в Херсонесе и датируются IX-X вв. [Византийский Херсон, с. 103-107, 110].

В ходе подводных работ в периферийной зоне центрального сектора бухты обнаружено навершие плети XIV-XVI вв. Его находка может свидетельствовать об использовании вьючных животных, необходимых при транспортировке грузов, на этапе погрузочно-разгрузочных работ, непосредственно на пирсе. О необходимости преодоления подъема на гору по прибытии в порт Судака сообщает посольство египетского султана Бейбарса в Золотую Орду [Васильевский, 1915, CLXXXI].

При подводных работах обнаружен также инвентарь для игры в кости. Он представлен 2-мя астрагалами — воспроизведенными в свинце таранными костями барана. (Рис. 16, 20, 21). Такого рода находки широко известны в средневековых слоях, самостоятельных датирующих признаков они не имеют.

Мореплавание и его обеспечение. Заметное количество находок связано с мореплаванием и его обеспечением. Сюда могут быть отнесены элементы, связанные с судовой оснасткой, рыболовный инвентарь, различные свинцовые материалы.

Судовая оснастка. Значительное число находок относится к оснастке корабля и представляет собой элементы скрепления корабельных конструкций, ремонтный материал. С элементами судовой оснастки могут быть связаны некоторые из охарактеризованных в разделе сфрагистических материалов различных свинцовых скреп — заливок и заклепок. Большинство скреп небольшие по размерам, рассчитаны на небольшую толщину скрепляемых материалов. Еще один элемент судовой оснастки, — обнаруженные на центральном и западном участках свинцовые шляпки гвоздей. Бронзовые гвозди с покрытыми свинцом шляпками обнаружались при исследовании комплекса кораблекрушения

Рис. 12. Бухта средневековой Сугдеи. Весовые слитки.

II-III вв. в Качинском заливе в южной части Крымского побережья [Лебединский, 2002, с. 18].

С текущим корабельным ремонтом могут быть связаны распространенные в бухте фрагменты пластинчатых слитков со следами рубки, очень часто множественными, а также какая-то часть оказавшегося в воде расклепанного свинцового материала, многочисленного в находках. О существовании на кораблях свинцового припаса для текущего ремонта свидетельствуют находки листового свинца в комплексах кораблекрушений в Ясси-Ада (VII в.) [Bass, Doornink, 1982] и у пос. Новый Свет (XIII в.). Среди подводных находок в бухте обнаружены пластины с отверстиями от гвоздей.

Рыболовный инвентарь. В строгом смысле к корабельному свинцу относятся также находки рыболовных свинцовых грузил. Исследования в бухте дали весьма

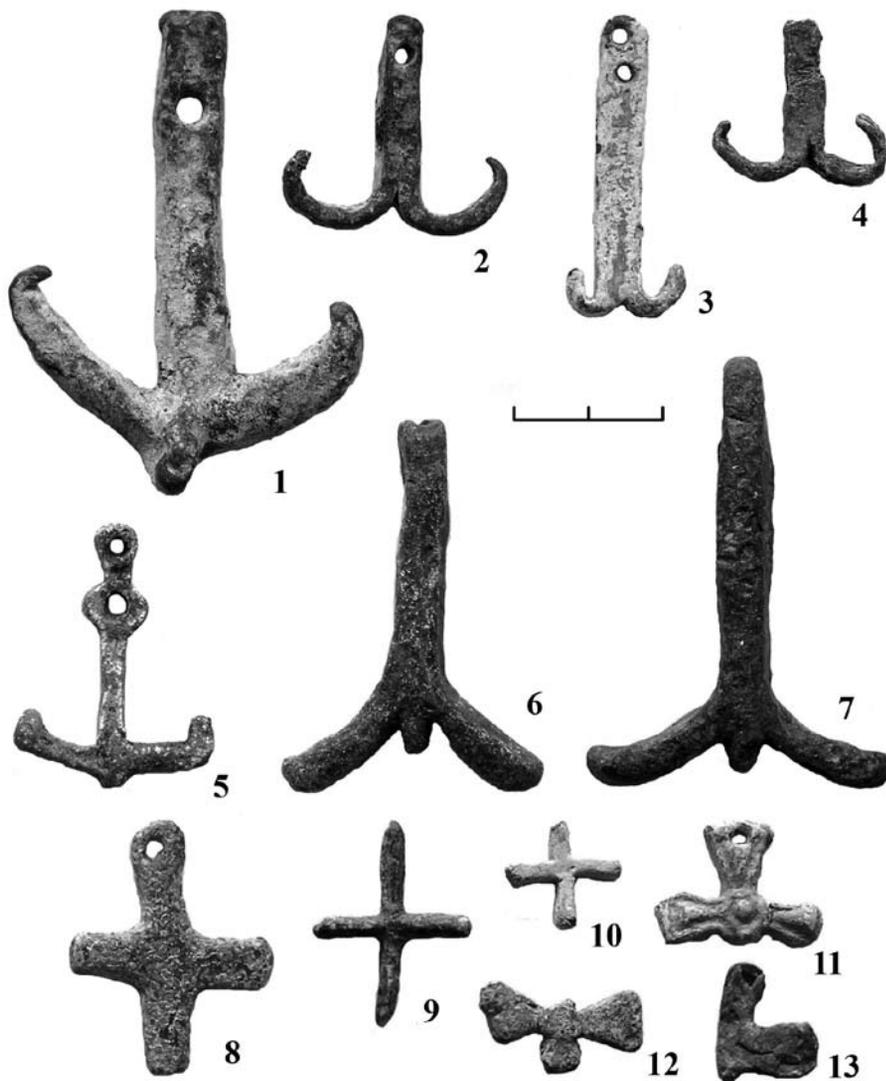

Рис. 13. Бухта средневековой Сугдеи. Разновесы-якорьки и крестики.

представительную их коллекцию. Находки лишены хронологических признаков и обнаруживались в различных частях бухты. Грузила представляют свернутый в трубки расклепанный листовый свинец и хорошо известны по комплексам кораблекрушений средневекового времени. Аналогичным образом атрибутированные материалы известны по материалам кораблекрушения в Ясси-Ада (VII в.) и в бухте Серче Лимани (XI в.) на средиземноморском побережье Турции [Bass, Doornink, 1982; Bass, Steffy, Matthews, 2004].

Грузила представляют свернутые в трубочки свинцовые пластины определенного размера и веса. Стандартизованность этих находок аналогична изученной на материале привесных грузиков и весовых слитков.

Разнотипный свинец. Наиболее заметную часть свинцовых материалов, количественно преобладающую над всеми остальными находками, представляют фрагменты в различной степени окатанного свинца. В совокупности они составляют массовый фон, сопутствующий подводным вещевым находкам. Основную

его часть представляют не отложившиеся в культурный слой либо переотложенные прибойно-волновыми процессами свинцовые изделия либо их фрагменты, товарный свинец, микрофрагменты свинцовых обшивок, применявшихся в снаряжении некоторых типов кораблей.

Микрофрагменты свинца распространены в бухте повсеместно. ими насыщена прибойная полоса на участках с распространением археологических материалов. Их наличие в поверхностных отложениях, как правило, маркирует места скопления археологических материалов.

Скопления археологических материалов, выявленные в различных частях бухты, не обнаруживают закономерных различий по характеру репрезентации, своему составу и хронологии.

Нижняя рубежная дата подводных археологических комплексов по византийскому сфрагистическому материалу устанавливается в пределах второй половины VI — первой половины VII вв. Среди датирующихся находок — печати с коробочкообразной монограммой и с

трехстрочной крупнобуквенной надписью, распространенные в Византии в это время. К этому же хронологическому промежутку принадлежат две печати, сохранившие имена и титулы владельцев, — апоипата Адриана и апоэпарха Андрея, обнаруженные в бухте в предыдущие годы [Stepanova, 1999, p. 50-51, № 4, 8; Степанова, 2001, с. 98]. Верхний предел этой даты — VII — середина VIII вв. — считается начальным рубежом для исторической периодизации Судака [Баранов, 1989, с. 47], а, следовательно, для начала функционирования порта.

Поднятые в бухте археологические материалы выходят за этот хронологический предел. В ходе археологических работ в подводных отложениях центрального сектора были обнаружены две сильно поврежденные позднеантичные монеты, одна из которых принадлежит к боспорским, распространенным в III в.¹⁴ Более десяти

¹⁴ Определение ст. научного сотрудника ИА НАН Украины Г.А. Козубовского.

бронзовых боспорских монет на тех же участках было поднято в 2005 г. Определенное соответствие это находит в обнаруженных здесь керамических материалах из забутовки пирса. По своим типоморфным признакам эти керамические фрагменты могут рассматриваться как позднеантичные, однако обнаружение на этом же участке в предыдущие годы костных человеческих останков¹⁵ не исключают их первоначальной связи с другим археологическим контекстом, например, комплексами могильников, грунт которых мог быть использован для забутовки причального сооружения во время строительства.

В наземной части бухты боспорский нумизматический материал обнаруживался в портовой части городища в 1992-1993 гг.: серебряный статер царя Рескупорида IV (242/3-276/7) и медная монета царя Фофорса (285/6-309/10) [Джанов, 2004, с. 49]. Фрагмент мраморного грекоязычного декрета II-III вв. с упоминанием боспорских антропонимов был обнаружен на территории крепости в 1986 г. в комплексе с позднескифской керамикой и наконечниками стрел [Баранов, 1987, с. 15; Саприкин, Баранов, 1995, с. 137-140; Джанов, 2004, с. 49-50]. Боспорский монетный материал также неоднократно обнаруживался при обследовании территории городища металлодетекторной техникой, проводимых музеем «Судакская крепость». Аналогичным образом на территории крепости была обнаружена бронзовая монета императора Константа (337-361).

Кроме этого, раскопками 1964-68 и 1993-94 гг. в порту на участке урочища обнаруживались два ранних стратиграфических объекта, относящиеся к V-VI вв. Они представляют собой остатки хозяйственных ям, перекрытых постройками VII-VIII вв. [Фронджуло, 1974, с. 142] и VIII-IX вв. [Баранов, Майко, 1994, с. 4]. А.М. Фронджуло отмечает находки античных бус и агатового амулета IV-V вв. с почитательной надписью при раскопках могильника, располагавшегося северо-западнее

¹⁵ Фрагменты черепа, позвоночных костей, нижней челюсти и ребер. Обнаруживались В.В. Кузьминовым, сотрудником Судакской археологической экспедиции КФ ИА НАН Украины в 1990-е гг.

Рис. 14. Бухта средневековой Сугдеи. Пуговицы.

портовой части городища [Фронджуло, 1974, с. 149].

На фоне следов раннего культурного слоя в наземной части бухты¹⁶, материалы IV-VI вв. составляют заметный компонент среди находок в ее подводной части. Основное количество раннего материала представлено весовыми слитками, торговыми гирями и монетными разновесами. К промежутку V-VI вв. может восходить также находка фрагментированной лировидной пряжки¹⁷.

Материалы IV-VI вв. дают основания предполагать весьма активную их седентаризацию в морские отложения. Весовые номиналы этого времени составляют 28 % от общего числа аналогичных находок. Соответствующий этому периоду вес имеют орнаментированные весовые слитки, монетные разновесы квадратных

¹⁶ Как уже отмечалось в литературе [Джанов, 2004, с. 49], слабая репрезентация этих остатков в большой степени связана с характером отложения раннесредневековых культурных остатков на памятнике и со способом застройки городища, характерным для носителей салтово-маяцкой культуры, заселивших городище в VIII-IX вв. Как показали раскопки 1993-94 гг. в портовой части Сугдеи, салтовские жилища ставились на сnivelированную материковую площадку с удалением всех предшествующих слоев.

¹⁷ Заключение М.В. Панченко, ст. научного сотрудника Национального заповедника «София Киевская».

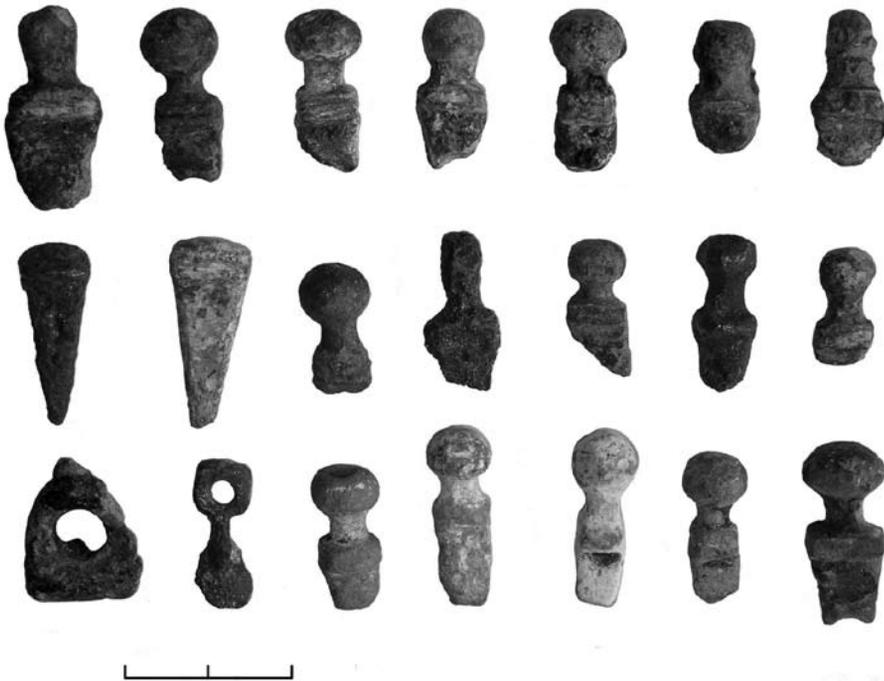

Рис. 15. Бухта средневековой Сугдеи. Застежки окладов книг.

и круглых форм, свинцовые сердечники шаровидных гирь для весов рычажного типа, гирь в виде мужских и женских полуфигур. Экземпляр относительно хорошей сохранности такой гири был обнаружен в 1989 г. [Баранов, 1990, с. 29, рис. 79]. По аналогиям он может быть датирован V-VI вв. [Franken, 1994]. Небольшая бронзовая гирька III-V вв. в виде полуфигуры римского императора поднималась на центральном участке в 2005 г.

Датировка начального периода функционирования порта временем, предшествующим VII-VIII вв., по археологическому контексту на дне бухты находит соответствие в материалах взаимосвязанных с ним объектов — якорной стоянке в бухте пос. Новый Свет, служившей местом для отхода кораблей в штормовую погоду и в строгом смысле являвшейся частью одного с ним инфраструктурного целого. Позднеантичные и ранневизантийские керамические материалы нередки среди обнаруживавшихся там в разное время находок¹⁸.

Помимо археологических материалов, отложившихся на дне бухты и в наземной части городища, данные для датирования дают остатки портовых конструкций.

Доступная изучению портовая инфраструктура представлена остатками трех причальных стоянок, оборудованных в восточном и центральном секторах, и двух наземных отдельно стоящих башен, обеспечивавших их военное прикрытие. Остатки этих сооружений составляют портовый комплекс Сугдеи и должны рассматриваться как взаимосвязанное целое.

По приемам строительной техники верхняя граница

¹⁸ Среди ранних находок — ножка античной амфоры, обнаруженная в 2004 г., ранневизантийская коническая амфора с перехватом V-VI вв., поднятая в 1970-е гг., стеклянная гирька-экзагий IV-VI вв. и др. материалы.

башни приморского укрепления над остатками западного мыса в центральной части акватории и аналогичной башни, сооруженной на юго-западном скальном склоне г. Крепостной, датируется временем не позднее конца V — начала VI вв. [Джанов, 2004, с. 68]. Датирование опирается на широкий круг аналогий III-VI вв. [Foss, Winfield, 1986]. Изучение известкового раствора и содержащихся в нем фрагментов керамики, проведенное д-ром геол.-мин. наук Н.Н. Ковалюхом в Киевской радиоуглеродной лаборатории в 2005 г., предоставляет для датирования этих сооружений еще более определенные данные. Согласно предварительным выводам исследования, дата башни на юго-западном

склоне г. Крепостной обнаруживается в календарном пределе 235-440 гг., приморского укрепления — 223-429 гг. Совокупность фактов позволяет уверенно относить постройку портовых сооружений и военной инфраструктуры, обеспечивавшей ее военное прикрытие, ко времени не позднее конца III — начала IV вв.¹⁹ Это время весьма близко к упоминаемой в источниках дате основания Судака, сохранившейся на полях синаксаря с острова Халки, — 212 г.

В начальный период порт мог функционировать как транзитный, организованный для обеспечения мореплавания в прибрежной зоне юго-востока Таврики. Главной задачей могла быть поддержка мореходного сообщения между Херсоном и Боспором, обеспечение малоазийского транзита, шедшего вдоль северокавказского и восточно-крымского участков морского пути. Наличие в подводных отложениях монетного материала и весовых номиналов IV-VI вв. свидетельствует о важности торговой функции порта уже в этот период. Их распространение в морских отложениях показывает, что для стоянки кораблей использовалась вся полезная протяженность бухты — пирс в центральной части и мысовые стоянки у юго-западного подножия г. Крепостной. Восточная часть этой зоны была защищена башней на юго-западном склоне г. Крепостной, западная — приморским укреплением на юго-западном крае ее подножия. Оборонительные сооружения функционировали, по меньшей мере, до середины VII в. Разрушение башни приморского укрепления датируется слоем глины,

¹⁹ Радиоуглеродная дата определяет верхнюю границу сооружения башен, ante quem. Их возведение по этим данным может быть уверенно отнесено к III в.

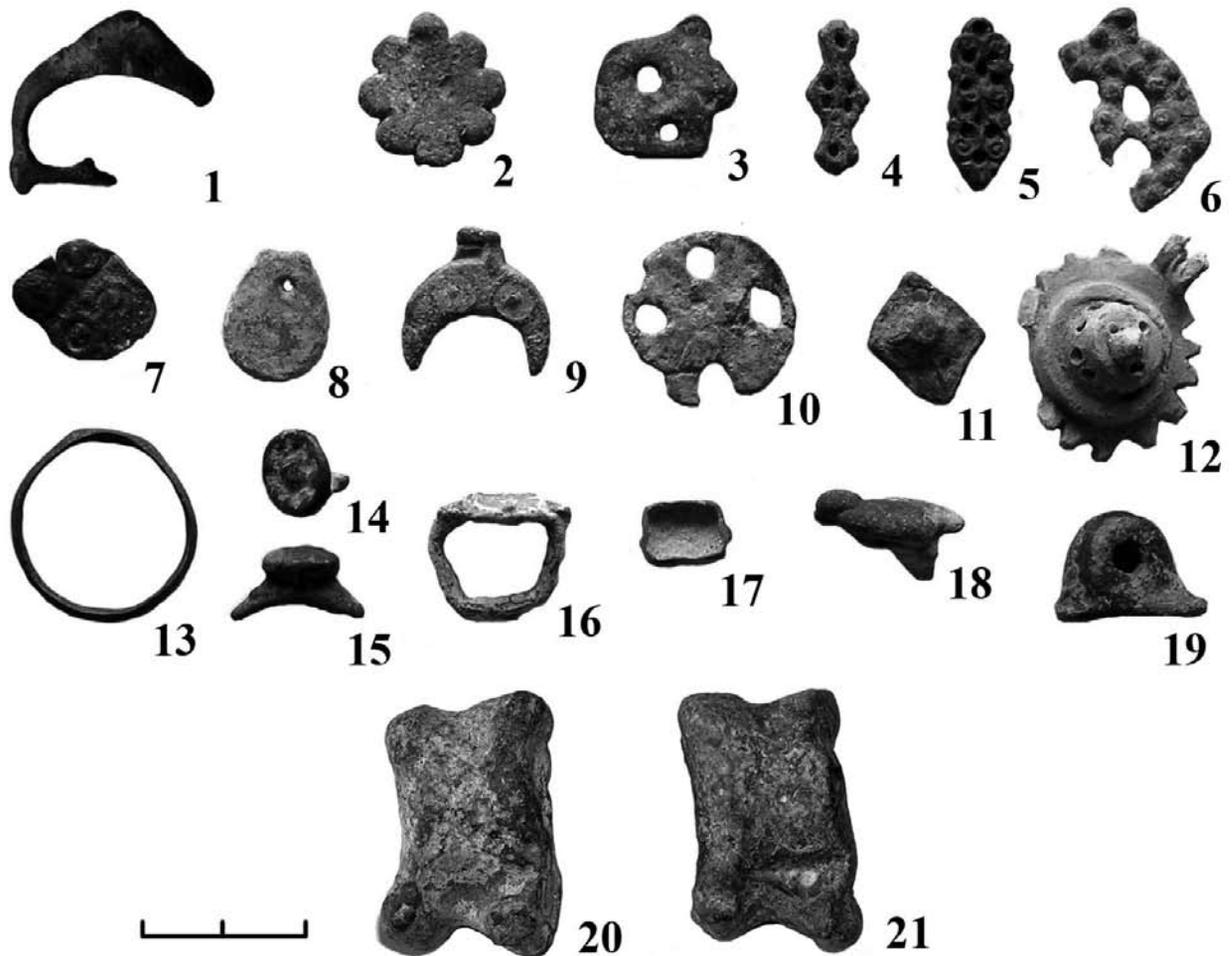

Рис. 16. Бухта средневековой Сугдеи. Украшения и элементы костюма, бытовые изделия и астрагалы.

содержащим фрагменты амфор с перехватом [Джанов, 2004, с. 68], верхняя граница бытования которых связывается с серединой VII или VIII вв.

Древнейшая часть порта располагалась в центральном и восточном секторах бухты и в III-VI вв., а, возможно и в позднее время, могла ею ограничиваться. Убедительных свидетельств существования корабельной стоянки в западной части бухты в ходе исследований 2004-2005 гг. обнаружить не удалось. Распространение строительных остатков, типичных для причальных сооружений центрального и восточного сектора, здесь незначительное. Нет каких-либо археологических данных и по ее военному прикрытию.

Появление в бухте сфрагистических материалов закономерно может свидетельствовать о росте значимости поселения на склонах г. Крепостной. Наиболее ранние их образцы — односторонние печати рубежа III-IV — VI вв. и начальные двусторонние оттиски того же периода — до настоящего времени в бухте не обнаружены. Со второй половины VI — первой половины VII вв. поселение развивается в крупный торговый центр — византийский город-эмпорий. География торговых связей, устанавливаемая по находкам печатей чиновников ви-

зантийских финансовых ведомств конца VII — первой половины VIII вв. охватывает всю южную часть черноморского бассейна. Среди них печать главного логофета аптеки Константинополя, печати комеркиариев Онориады, Пафлагонии и Понта, а также Опсикия — малозийской фемы на побережье Мраморного и Средиземного морей [Šandrovskaĵa, 1993]. Седентаризация моливдулов в подводные отложения является свидетельством того, что Судак был конечным пунктом доставки товаров. Находки печатей IX-XI вв. с должностями архонтов и стратигов фем показывают, что наиболее интенсивные связи устанавливаются с ближайшим окружением — Херсоном, занятой русскими Тмутараканью и Керчью. Архонтам, стратигам и епископу Херсона принадлежат 22 из поддающихся прочтению печатей. Помимо печатей архонтов и стратигов Херсона в бухте часты находки херсонесских монет, в том числе свинцовых. Три таких экземпляра было обнаружено в отложениях центрального сектора. С древнерусской Тмутараканью связаны находки 5-ти печатей Олега Святославича (1083–1094) и 1 печать Давыда Игоревича (1081–1083). Кроме этого в Судак нередко находки товарных древнерусских импортов, представленных изделиями древнерусского

ремесла. При раскопках плитовых могил XI-XII вв. на возвышенности к северо-западу от городища найдена писанка киевского производства [Фронджуло, 1974, с. 149]. Находки русских крестов-энколпионов XIII в. известны в портовой части и при раскопках могильников. В доме у подножия г. Крепостной обнаружен русский киотный крест XII-XIII вв. и два пряслица овручского типа [Фронджуло, 1974, с. 145]. Гийом де Рубрук характеризует Судак середины XIII в. как ключевой пункт в транзитной торговле между Русью и севером Европы, Византией и восточными странами [Рубрук, с. 89]. Значение крупного центра-посредника в международной торговле сохраняется Судаком вплоть до начала эпохи османского господства в Северном Причерноморье.

Верхний хронологический предел подводных находок обозначен некоторым количеством позднесредневекового материала, среди которого наверхние плети XV-XVI вв. По сфрагистическим находкам он устанавливается по печати венецианского дожа Томмазо Мочениго (1414-1423), обнаруженной в центральном секторе бухты ранее [Šandrovskaĵa, 1993, S. 98], по монетам — кафинскому генуэзско-татарскому аспру времени Филиппа Марко Висконти (1421-1435), золотоордынской монете с генуэзской контрамаркой XIV-XV вв., турецким монетным типам, распространенным в XIV-XVII вв.

Побывавший в 1332 г. в Крыму арабский путешественник Ибн Баттута характеризует Судак как главные ворота Крыма и один из пяти крупнейших портов мира — наряду с Гуанчжоу (Кантоном) в Китае, Калькуттой и Килоном в Индии, Александрией в Египте [*Ibn Battuta, 18-19*]. Эта оценка, как представляется, должна была относиться к системе Большой Судакской бухты в целом. Очевидно, что функционирование порта Сугдеи должно рассматриваться в ее системе. В прямой связи с гаванью у гг. Крепостная и Малый Болван находится якорная стоянка в бухте пос. Новый Свет и невыясненные подводные объекты в бухте Тихая у юго-западного склона г. Большой Болван, где в 1960-1970-е гг. обнаруживался листовая свинец и гвозди. В ходе осмотра бухты в 2004 г. здесь обнаруживались фрагменты византийских амфор с дуговидными ручками XII-XIII вв. (тип 2К). Аналогичные материалы поднимались здесь ранее [Белый, 1978, с. 28-30], до строительства 1970-х гг., уничтожившего культурный слой на дне бухты. Часть акватории Большой Судакской бухты, примыкающая к юго-восточным склонам г. Крепостная, по всей видимости, в XIV в. использовалась для выгрузки строительного камня для возведения крепостных сооружений генуэзского периода. Среди валунной засыпи дна распространены блоки песчаника-плитняка, аналогичного использованному при возведении крепостных стен²⁰. В северо-восточной части акватории, примыкающей к этому району, в 1967 г. обнаруживались фрагменты амфор рубежа нашей эры

[Фронджуло, 1971, с. 259]. В прямой связи с портом Сугдеи могли находиться также якорные стоянки у м. Меганом, который замыкает Большую Судакскую бухту с востока. Функционирование якорных стоянок на его участке прослеживается начиная с позднеантичных находок, близких радиоуглеродной дате Судака. В 1989 г. здесь были обнаружены свинцовые шток и скрепа, являющиеся частью якоря коробчатого типа, известного с I в. до н.э. и использовавшегося до III-IV вв., византийские амфоры VI-VII и VIII-X вв., амфорные материалы XII-XIII и XIII-XIV вв. [Назаров, 1993, с. 15-18; Назаров, 2003, с. 94-95]. Железный якорь и остатки кораблекрушения X-XI вв. обнаружены в 2000 г. [Зеленко, 2001, с. 84]. Еще одно нелокализованное кораблекрушение XI в. вблизи мыса было потревожено в 1970-е гг. рыболовецким тралом [Зеленко, 2001, с. 86-91].

Археологическое изучение порта средневековой Сугдеи, проведенное в 2004-2005 г. позволяет сформулировать задачи по дальнейшему его изучению. Малые глубины и наличие наземной инфраструктуры делают бухту удобным местом проведения раскопок. Условия позволяют вести работы с соблюдением методологической точности к фиксации находок. В малой степени затронутые подводным собирательством 1980-90-х гг. и строительством 2004-2005 гг. участки сохранились в восточной части бухты и на западной периферии центрального сектора, отличающихся мощными валунно-глыбовыми отложениями и подстилающими их песчано-гравийными толщами. Требуется изучения ситуация в западном секторе бухты — зоне активного переотложения археологических материалов. В зону активного переотложения превратились потревоженные строительством слои центрального сектора на участке урочища и юго-западного края подножия Крепостной горы. Отдельной задачей археологического изучения порта средневековой Сугдеи является установление его связи с цепью якорных стоянок в Большой Судакской бухте. Оно требует проведения подводных археологических исследований в бухте пос. Новый свет, и у м. Меганом, изучения ситуации в бухте Тихой у западных склонов г. Большой Болван и в районе островка-останца у юго-восточных склонов г. Крепостной в тесной взаимосвязи друг с другом, как с частями единого комплекса.

Подводные археологические находки придают раннему археологическому контексту городища характер целостности и характеризуют причальные стоянки в его бухте как основной фактор градообразования. В целом, они свидетельствуют о непрерывности торговой функции порта Судака на протяжении всего периода его существования. Общие рамки функционирования причальных стоянок в бухте по археологическим находкам могут быть определены III-XVII вв.

²⁰ Обследование дна в этом районе обнаружило в целом незначительный материал, представленный, по всей видимости, сбросами с земной поверхности (фрагменты византийских амфор с дуговидными ручками XII-XIV вв. и черепиц XIX в.).

Abstract

V.V. BULGAKOV, V.I. BULGAKOVA

**PORT COMPLEX OF SUGDEJA
(underwater researches in 2004-2005 years)**

The article is devoted the complex analysis of finds found out during of authors researches in 2004-2005 in the bay of medieval Sugdeja. The basic categories of finds are first selected this unique on riches and variety of complex of artifacts, their analogies and possible dating are resulted.

The published finds testify to continuity of point-of-sale function of port of pike Perch during all period of his existence. The general scopes of functioning of moorings stands in a bay on archaeological finds can be certain by III-XVII centuries.